

Маргарита
Южина

Закажи
себя
сам!

Маргарита Южина

Закажи себя сам!

«Маргарита Южина»

2008

Южина М. Э.

Закажи себя сам! / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2008

Дама неопределенного возраста Василиса Курицына, снимаясь в рекламном ролике, воображала себя Офелией, демонстрирующей косметику и одежду. А по телевизору ее показали в белой хламиде, зазывающей клиентов в бюро ритуальных услуг. Вне себя от гнева, Курицына помчалась в контору убивать коллег-обманщиков. Кто знал, что там, в студии, наяву сбылись все ее самые кровожадные чаяния. Партнеры Василисы по ролику Эдик и Антон отдали богу души: их отравили ядом африканского происхождения. Милиция разбирается вовсю. Да разве ж она разберется! Василисе – опытной сыщице – жалко красивых юношей, оказавших ей в свое время особенное мужское внимание, и она берется за очередное расследование...

© Южина М. Э., 2008

© Маргарита Южина, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Маргарита ЮЖИНА

ЗАКАЖИ СЕБЯ САМ!

Глава 1

Звезда с небес

Самый завидный жених всея Руси Максим Галкин смотрел на нее своими темнущими глазами и улыбался по-новогоднему загадочно. Самая веселая пара шоу-бизнеса Лазарева и Шац попросили ее вместе с ними вести новый зажигательный проект. Ее любимая писательница Дарья Донцова дала поддержать свою собачку за поводок. Но самое главное – она теперь стояла перед камерами, в прямом эфире шел «Кулинарный поединок», и ей было просто необходимо сотворить нечто съедобное из сырых устриц и кальмаров. Василиса Олеговна уже пять минут пялилась на этих самых устриц, брезгливо тыкала пальчиком резиновые щупальца, катала по большому столу неизвестный продукт, кажется, авокадо, и совершенно не понимала – как?! Как она будет их готовить?! И ведь спросить не у кого! А все на нее смотрят с таким обожанием...

– Все! – точно топором рубанул импозантный ведущий. – Время вышло! А у вас... Эх, Василиса Олеговна! Вся нация ждала от вас устриц, а вы! Вы что, не могли приготовить элементарный морской коктейль?..

Это был позор! Бесчестье! Провал!

– Все!!! – безнадежно завопила Василиса Олеговна. – Все пропало!! Я больше не имею права топтать нашу родную землю...

– Вася! Вася!!! – ворвался откуда-то дикий ор, знакомый до зубной боли. – Вася-я-я-я!!

Василиса Олеговна в панике дернулась, хрипло каркнула и проснулась.

– Люся! Ну что ты опять орешь?! Что орешь, когда... Когда я, Люся, так и не научилась готовить кальмаров! Почему ты с пенсии никогда не покупаешь этих животных?! Из-за твоей жадности меня больше не пригласят в телевизор... – пробормотала она и даже приготовилась хлопнуть носом. Но передумала и рявкнула на подруженьку со всей силы: – Что ты орешь, когда тебе вообще нельзя рот открывать в таком тоне?!

Василиса Олеговна, дама, которая не имела возраста, зато имела сына, невестку и трех внучков, обозлилась не напрасно. С ее подругой Люсей, а по паспорту Людмилой Ефимовной Петуховой, они жили вместе уже довольно давно и очень даже дружно. Проживали дамы на жилплощади Василисы, квартиру Люси сдавали в аренду, а это к пенсии совсем не лишние деньги. К тому же они еще и свадьбы проводили – Василиса писала сценарии и вела праздник, а Люся играла на баяне. И жизнь, по большому счету, сложилась, то есть текла мирно и спокойно, но не всегда. Иногда случалось так, что на подруг обрушивались непредвиденные истории с убийствами, и тогда они, забыв про покой, кидались на помощь родной милиции – разыскивать преступников и раскрывать преступления. Да и как не кинуться, если родной сынок Василисы – Пашка сам работал в следственных органах, и Василиса прекрасно видела, как нелегко ребятам без их помощи! И ведь какое совпадение – все эти неприятности с городской преступностью сваливались на головы подруг в самый неподходящий момент, и именно тогда, когда Люся начинала орать! Вообще-то Люся была человеком весьма дружелюбным и безвредным, но ведь как откроет рот, так непременно какая-нибудь гадость получается!!! И главное, Василисе – хоть заорись, ничего не происходит. Все из-за этой маленькой, хлипенькой Люси! Она уж и сама это знала, и за собой следила, и даже рот семечками набивала, и пыталась даже не говорить, а петь, на манер оперной дивы, но не помогало ничего. Только крикнет, как

пожалуйте – ваши неприятности! Вот с чего, скажите на милость, она сегодня с самого утра начала блажить?

– Люся, вот ты своей луженой глоткой мне такой сон спугнула!! – еще раз зыркнула на подругу Василиса, боясь даже спросить, а чего это милая Люся вздумала вопить.

– Вася! – вытаращила на нее глаза Люся. – Я только что видела тебя в телевизоре! Нет, ну честное слово – такая же носатая, страшненькая, пучеглазенькая, точно ты!!

Василиса ухмыльнулась, точно заправская светская львица, и небрежно откинула со лба жиденький локон.

– Ну и я, чего тут особенного? Сейчас каждый уважающий себя человек хоть раз должен мелькнуть на экране. Видела она... Ну что ж такого, не ты одна. Меня теперь вся страна увидит... Я теперь, может быть, очень часто там буду, в телевизоре. А что делать, это успех...

Василиса Олеговна старалась говорить чуть небрежно, чуть равнодушно, но сама едва сдерживала ликование – вот оно! Слава нашла свою героиню! Наконец-то! А она столько ждала!

Дело в том, что совсем недавно она увидела по телевизору объявление – приглашаются милые, приятные девушки, а также молодые люди, которые свободно чувствуют себя перед камерой и могут сняться в рекламе. Далее предлагалось обращаться по такому-то адресу, звонить по такому-то телефону, привозить свои фотографии и оставлять данные, так как рекламной компании срочно нужны свежие лица. Конечно же, Василиса откликнулась, но из-за природной скромности сообщать подруге подобной мелочи не стала. Да и потом – Люсенька всегда так редко выдает деньги на колготки и косметику, что неучтенный доход был бы для Василисы ой каким не лишним. По указанному адресу Василису Олеговну приняли, несмотря на ее возраст, не совсем девический, и даже через некоторое время пригласили сняться в рекламе. Восторгу Василисы не было предела! Оказывается, специалисты оценили ее благородное, породистое лицо по достоинству. А то соседка с первого этажа Анька все время фыркает: «Васенька, ты, конечно, красавица, но... вот моему Максиму в школе задали нарисовать коня Росинанта... Можно он с тебя срисует? Я в хорошем смысле этого слова». Ну не зараза ли? Василиса на нее просто внимания не обращала, сама-то про себя она все знала. Фигура у нее не длинная и тощая, а высокая и стройная. Ноги не тонкие, с артритными коленками, а вовсе даже изящные и рельефные. Прическа не с жалкими волосами, а с... а с... а с дефицитной растительностью! И особенно приятно, что это оценили специалисты. Вот теперь Анька просто захлебнется от зависти! И ведь как интересно все было! Вокруг Василисы все время порхал какой-то молодой толстяк. Как выяснилось, он и оказался здесь главным, и звали его Мартын Павлович Вазонов. Так вот Мартын орал на всех, кроме Василисы, потому что она была безупречна! А ведь играла главную роль! Правда, роль ей досталась какая-то бессловесная. Василиса совсем не знала, что рекламировала, но догадалась что – либо косметику, либо одежду какой-то известной фирмы. Потому что сначала ее привезли на чей-то неухоженный дачный участок, и она сидела посреди взрыхленного огорода, не накрашенная, в темном жутком байковом халате, и быть ей полагалось скучной и унылой. А потом ее вернули в студию. Гримерша наложила косметику, слой грима, и Василиса буквально расцвела на глазах. Затем ее облачили в легкое, беленькое, длинное платье с широкими рукавами, пустили по искусственному полю с ромашками, а вокруг сидели и стояли молодые люди и восхищенно охали и ахали. Мало того, два особенно прекрасных юноши держали Василису за пальчики и дарили ей самые нежные улыбки, что было особенно приятно. Вася даже запомнила их имена – Эдик и Антоша. И у них сложились теплые, хотелось думать, не материнские отношения. Уж в таких-то делах Василису не проведешь! Василиса даже внесла немножко отсебятинки – вместо того чтобы просто блаженно улыбаться и нюхать цветочки, она пару раз восторженно подпрыгнула и даже игриво швырнула цветочком в лоб Эдика. Главный пузанчик Вазонов такую ее творческую находку одобрил, а после съемок торжественно вручил несколько денежных купюр. Про все это Василиса рассказывать

Люсе не торопилась – пусть порадует, когда реклама выйдет на экраны. А рекламу все не показывали, уже столько времени прошло.

И вот теперь Люсенька увидела. Только вовсе не надо было ей орать, как потерпевшей.

– Люся, да! – гордо поднялась с кровати Василиса. – Да! Я снялась в рекламе. Но вовсе не стоило из-за этого визжать и топтать ногами. Я понимаю, тебе тоже хотелось попасть в обойму артистов, проявить талант и все такое, но пойми меня – ты совсем не фотогенична... А чего это ты тут стоишь и кривишься вся? – вдруг насторожилась Василиса Олеговна. – Что за подозрительные рожицы на твоём лице? Ты узнала, сколько мне заплатили?

Люся только вздохнула:

– Заплатили? Ну тогда я понимаю, почему ты на такое отважилась... И вот из-за этого ты отказываешься проводить свадьбу в субботу?

– Что значит «из-за этого»? – не поняла Василиса Олеговна. – Почему уж прямо и «отважилась»? Можно подумать, меня на обложку «Плейбоя» сняли! Или я какие-то интимности рекламирую!! И потом – свадьба... ну согласись, это уже творчество не моего полета.

– Какого полета?! У нас кончились все деньги, на пенсию ты не проживешь, а здесь и делать-то ничего не надо – подумаешь, три часа поскакать! Зато как заплатят! Ладно, Вася, если ты так решила, я и сама эту свадьбу проведу. Возьму старый сценарий и... – обиделась Люся и подалась в кухню готовить завтрак.

Василисе даже немножко стало жаль подругу – вот она, Василиса, проснулась сегодня в лучах славы, а бедная Люсенька с какой-то свадьбой прицепилась. Нет, ну было время, кто ж спорит, но ведь нельзя стоять на месте, надо ж расти!..

– Люсь, ты не переживай, – появилась Василиса в дверях кухни, сладко потягиваясь. – Вот я сейчас немного развернусь, примелькаюсь, может, еще где снимусь, а потом, глядишь, и тебя куда-нибудь пристрою... Может, меня еще и в фильме сняться пригласят...

– Я не дождусь. Садись ешь, артистка, – хмыкнула Люся.

Василиса плюхнулась на стул и потянулась за сырником. В эту минуту раздался телефонный звонок, сырник выпал из рук, и его тут же подхватил здоровенный пес Малыш. Кот Финли, который терпеливо дожидался угощения на кухонном окне, понял, что проворонил лакомый кусок, прыгнул на стол и ткнулся мордочкой прямо в блюдо со сметаной – воровать, так миллион.

– Вася! Ну ты посмотри, что они делают! – возмутилась Люся. – Шугани их, а то у меня сырники на сковородке... Малыш! А ну выйди отсюда!!! Финли!!! Брысь!

Василиса не могла следить за домашними питомцами – она неслась к телефону.

– Аллеу-у-у! – красиво мурлыкнула она в трубку, стараясь не слышать, как подруга воет с воягами. – Василиса у телефона.

– Вась! Привет! – кричала в трубку Мария Игоревна, общая подруга Васи и Люси. – Васенька, я сейчас рекламу видела, это ты там, что ли? Прямо не узнать.

– Ну... косметика творит чудеса... – чуть свысока проговорила Василиса. – Я всегда говорила – на себя денег жалеть нельзя! А вот Люся на мне всегда экономит.

– Так она же не на себе, – фыркнула Маша. – Когда в гости забежите?

– Сейчас ничего не могу тебе обещать... – делано опечалилась Василиса. – Сама понимаешь: должны вот-вот позвонить, предложить новый ролик... Ой, Машенька, я тебе потом перезвоню, мне тут надо... – И она торопливо отключилась, а затем снова быстро набрала номер. – Алло, Паша! Пашенька, ты дома? А, ну да, сегодня же выходной. Паша, включай скорее телевизор! На четвертый канал, и смотри не переключай, там сейчас такое увидишь!.. Алле!! Аня? Чего к телефону не подходишь?! Переключай на четвертый канал телевизор и... Как это не работает? А ты к соседке беги! Ну и выключи свою картошку! А потому что там сейчас такое увидишь!.. Алле! Оленька? Нет, с мамой ничего не случилось, на кухне она, с

сырниками ругается... Да не с ними, конечно, а с котом, а я звоню просто так. Вы, случайно, телевизор не смотрите? Ну чего ж вы?! Включайте на четвертый канал!..

– Вася!!! – снова раздался из кухни голос Люси. – Беги сюда скорее, тебя опять показывают!!!

Василиса рванула на кухню, где стоял телевизор, – так хотелось разглядеть себя во всей красе и насладиться своим же талантом!

На экране раскинулись взрытые грядки уже знакомого огорода, а возле них на табуреточке с затуманенным взором и горькой думой на челе пригорюнилась еще не накрашенная Василиса.

– Это, Люся, я еще до косметики, – усмехнувшись, пояснила Василиса. – Смотри дальше. Тем временем бодрый мужской голос за кадром спросил:

– Вас беспокоит ваше несладкое будущее? Вы не надеетесь на близких? Ваши дети не внушают доверия? Вам не на кого положиться? – и дальше голос совсем уже счастливо закончил: – Наше агентство ритуальных услуг «Все там будем» вас не обманет! Уже сейчас вы можете заказать себе погребальный наряд по своему вкусу!

И на экране запрыгала счастливая Василиса, облаченная в белую хламиду. А возле нее кружочком сидели молодые парни и восхищались – и как это такая умница догадалась еще при жизни заказать себе такой стильный саван! Антоша с Эдиком просто нарадоваться не могли – и как же своевременно она подсуетилась! Василиса же кокетливо прыгала среди цветочков, скалилась во все зубы и даже швырялась в парней ромашками.

– Люся... Это что? – пролепетала Василиса Олеговна побелевшими губами. – Это... кто? Это я, что ли? А чего это я, такая идиотка, радуюсь, ты не знаешь?

– Ну как же... Ты расстаралась, купила себе вон какой наряд и заявила к ангелам в полной боеготовности, чего ж не радоваться, – здраво рассудила Люся.

– К каким это ангелам? Я же... А чего это я, ритуальные услуги рекламировала, что ли? – никак не могла поверить Василиса Олеговна. – Это, что ли, саван получается?

– Ну, Васенька, тебе видней.

– Люся!!! Какое «видней»! Они мне даже слова не сказали, что я буду... Люся!!! Ну что ж такое-то, а?! Ну ведь дураят нашего брата артиста, разводят!!! Я ж думала, что Офелию изображаю!! Что косметику!!! Платья там всякие! Румяна! Помаду! А они!!!

Вопли Василисы прервал телефонный звонок.

– Ну, мам, ну ты уж совсем! – пыхтел в трубку обиженный Пашка. – Чего уж это я тебе не внушаю доверия? Прямо на весь город такое ляпнуть...

Не успела Василиса ответить, как сын бросил трубку, а телефон взорвался новым звонком.

– Ой!! Васька!!! Ну ты прям неотразима! – хихикала противная соседка Аня. – Ты с этими ангелами прям так органично смотришься! А когда девять дней справлять будешь?

Василиса была раздавлена. Это же надо – за три минуты так исковеркать прекрасное настроение! Начисто разрушить отношения с детьми! Сделать посмешищем достойного человека, ее – Василису!..

– Люся, я убью его, – вдруг тихо проговорила Василиса. – Вот прямо сейчас пойду и убью этого Вазонова! Он мне всю жизнь покалечил!!!

– Вася, еще не всю, – успокаивала подругу Люся. – Я ж тебе сразу предложила – давай свадьбу проведем. Ну зачем тебе эта реклама! Ой, ну чего набычилась? Ну подумаешь, прорекламировала ритуальные услуги...

– Да лучше бы я удобрение рекламировала на той грядке!!! Навоз коровий!! Или конский!! Или рыбий! Лучше бы я!.. Не-е-ет, ты меня даже не успокаивай!! Я вот прямо сейчас... Этот пузан у меня попрыгает!!

Она уже натягивала шерстяной свитер и пыталась попасть ногой в закрученную штанину.

– Я недолго, – крикнула она подруге уже возле дверей. – Только вот грохну этого Мартына и вернусь!

– Вася! Только ты грохни побыстрее, у нас еще сценарий к свадьбе не написан!

В маленькой студии сегодня собрался весь коллектив в полном составе. И сам Мартын Павлович, и его помощница Танечка, и Ириша – гримерша, и Лена, которая всегда прибегала на минутку, и то только для того, чтобы покричать на Вазонова из-за каких-то бумаг. И оператор Коля, и даже два работника – Ваня и Саня сидели угрюмо в уголке и были непривычно трезвые. Отдельной стайкой сидели двое артистов – Антоша и какая-то смазливая девчонка. Перед всей этой аудиторией печальный Мартын Павлович держал какую-то безрадостную речь, задрав глаза к потолку – так сказать, пряча скупую мужскую слезу. За его спиной стоял большой портрет Эдика, украшенный черный бантом, и Вазонов то и дело к нему оборачивался и еще выше дергал шеей.

Василиса ворвалась в студию, подобно небольшому урагану.

– А-а!! Собрались, да?! – прищурила она глаза в гневе. Потом увидела портрет и обозлилась еще больше. – Что? Новую рекламу снимаете, да?! «Сфотографируйся, пока живой!» Да? Или еще лучше «закажи себя сам!». Так, да?

– Василии-и-иса Олеговна, – с укором взглянула на нее Танечка – помощница Вазонова. – У нас тут такое горе, а вы!!

– Ничего, Танюша, ничего... – с горечью всхлипнул Вазонов, пряча глаза. – Василиса Олеговна ведь не знает, что у нас беда...

– У нас Эдик умер, – швырнула покрасневшим носиком Леночка.

– Позавчера, – добавила Ириша и уткнулась в ладошки.

– А мы еще ни в одном глазу! Такое горе! – пожаловался Ванька.

– Ой, да вам лишь бы напиться! – накинулась на него Леночка. – Человека надо проводить красиво, без ваших пьяных рож!

– Тык я и грю! Нам с Санькой уж давно пора того... на воздух! Проводить! – вытаращил глаза Ванька.

Василиса слушала и не могла понять – они что, шутят? Как это Эдик умер? Он же совсем недавно держал Василису за ручку и нежно заглядывал в глаза... Такой молоденький...

– Признайтесь, вы меня разыгрываете... – приготовилась она улыбаться.

– И как только такое в голову может прийти... – прошипела в сторону Леночка.

– Эдик скончался... – снова всхлипнула Ира и красиво подправила размазавшуюся тушь. – Совсем.

– Он болел, что ли? – тихонько спросила Василиса у Танечки.

– Да кто его знает. Но вроде не жаловался, всегда бодренький такой был... – пожала плечиками та.

– Нет! Болел он, точно вам грю! – снова подскочил Ванька. – У него плоскостопие было, он мне сам жаловался!

– Ага, и я помню, говорил, – кивнул Санька. – А еще у него близорукость была, ну ни хрена не видел! А я слышал, сейчас такие гриппы, они как хошь выражаются. Наверное, где-то грипп такой подцепил, от которого зрение падает, да и помер.

– И ничего не грипп! – вытянула шейку Леночка. – Он очень даже здоровый был, вот! И не болело у него ничего!

– А чего тогда помер? – перекосясь в гримасе Санька. – Вот такой здоровенький, здоровенький, а потом раз, и сразу нет парня! И отчего же такая невезуха, а?

– Милиция все расследует и нам скажет, – поджала губки Лена и отвернулась от Саньки. Она вообще его недолюбливала.

Василиса тихонько присела рядом с Антоном.

– Его уже похоронили? – тихо спросила она.

– Сегодня утром, – буркнул тот и с вызовом посмотрел на Вазонова. – А мы, между прочим, его семье даже денег не выделили на похороны! А у него только мать!

– Антон Владимирович, по денежным вопросам не ко мне, – быстренько отмахнулся Вазонов и снова упер свой взгляд на портрет несчастного. – Эдик! Ты всегда был ярким лучом в нашем темном царстве! Ты...

– Если бы ему еще кто деньги платил, так он и не помер бы! – рявкнул некстати Ванька. – А ты, Палыч, завсегда деньги зажимаешь!

– Господа, господа! Я ж говорю – по вопросам оплаты – к Леночке! – недовольно поморщился Вазонов, воздел глаза к потолку и приготовился петь хвалебные гимны. – Эдуард! Для нашего куцега коллектива...

Однако Леночка не собиралась принимать на себя чьи-то огрехи.

– А чего это сразу ко мне, Мартын Палыч?! – возмущенно вытаращилась она. – Вы сами сказали – на кой черт артистам деньги?! Все равно пропьют! Два слова сказали, а получить хотят миллион! Сунь им копейки! Я и сунула!

– Это что же? – медленно выдохнула Василиса. – Меня опозорили перед всей родословной! Можно сказать, покачнули мое гинекологическое дерево, а сунули копейки?!

– Да вы-то и двух слов не сказали, чего уж прямо... Обижается она еще, – перекинулся Вазонов.

– Это значит, что мне недоплатили? – медленно стала подниматься начинающая актриса.

– Ой, а он всегда недоплачивает, у нас уже все привыкли, а что такого? – пискнула гримерша Ириша. – У нас вон Ванька с Санькой и вообще задарма трудятся.

– И я! И я только из-за любви к искусству!! – поднялся с места Антон и долбанул себя в грудь кулаком. – А теперь требую!! Леночка, сколько мне там полагалось?

– Ну вообще начислено было... – Леночка торопливо достала ключик от своего кабинета и подскочила. – Мне сбегать, посмотреть?

Вазонов побагровел:

– Да что это за бунт?! Мы будем сегодня поминать Эдуарда Серовского или не будем?!

– Дык на что поминать-то? – не утерпел Ванька. – Беги, Ленка!

– А я говорю – никакой беготни!! Всем сидеть на местах!! И плакать!!!

– Ага, сейчас поплачем, а завтра ты все деньги пропьешь! И возрадуешься! – не унимался буйный Иван. – Я, может, каждый день плачу! Беги, Ленка!!

– Сидеть!!!

– Беги, ядрена маковка!!

– Я сказал сидеть!!! И плакать! Тьфу ты, скорбеть! Но молча!

– А что это вы кричите, Мартын Павлович?! Прямо неудобно как-то, деньги какие-то припрятали, – поджала губки Ирочка.

– А что удивительного? – фыркнул Антон. – Мартын Павлович обязан молодую жену содержать, краса-а-а-авицу. И все ваши проблемы ему до фонаря!

– Ха! Так моя тоже – красавица! – непонятно чему обрадовался Ванька. – Правда, она еще лет десять назад от меня сбежала, к красавцу! Ну так я ежли скажу, что содержать ее буду!.. Она ж ко мне!.. Да ко мне все красавицы за такие-то деньги!!

– Господа, господа, давайте вспомним о вечном! – пыталась всех успокоить Таня. – Давайте...

– А мы и вспомнили! О вечном! О деньгах! Их у нас вечно не хватает! А потому что такие вот Мартышки!..

– Это я Мартышка?! – налился багрянцем Вазонов и кинулся на Ваньку-обидчика.

С самого детства Мартын не переносил своего имени, и угораздило же маменьку его так на земле обозначить! В школе его постоянно дразнили, и он дрался насмерть. Но вот стал

старше, кое-чего достиг и считал, что уже с дразнилками распростился. Ан нет, все как в школе! И как в школе, он кинулся на Ваньку с кулаками. А все остальные бросились их разнимать. Причем Мартын Павлович отчетливо ощущал, что в общей куче кто-то усердно мстит ему за недоплаченные деньги. И этих мстителей немало.

– Прр-р-рекр-р-р-ратите меня щипать!!! Ай!! Куда пнули, мерзавцы?!! – орал он уже во всю глотку. – Выпустите меня немедленно!!! Санька, паразит, куда в карман лезешь?!! Санька!!! Это уже не карма-а-а-н!!! Да пусстите же!!

– Хрена с два я тебя выпущу!!! – сопел Санька. – Вот тебе за Ваньку!!!

– Да Ванька сам за себя уже... Антон, не смей кусаться!!!

– Мальчики, мальчики, хватит ссориться!! Вы сейчас Вазонова до обморока... Кто тогда подпишет?..

– А-а-а-а! Кто ко мне под подол лезет, наглые рожи?!!! Отпустите Мартына Павловича, он сегодня же всех уволит!!!

– Ой, мамочка, уй-й-й-й-й! У меня линзы выпали!!

– Всем на пол!!! – рывкнула Василиса, которой уже надоело коллективное развлечение под портретом погибшего. – На пол, я сказала!!!

На окрик отреагировали мгновенно. Тем более что все и так уже были на полу.

– А теперь поднимаемся по одному! – продолжала командовать Василиса Олеговна. – Вазон Па... тьфу ты, Мартын Павлович! Поднимайтесь и садитесь на свое место, быстро!.. Развели тут... Иван, теперь ты!

– Ага, а чего это мужиков первых?

– Молчать!!! – снова гаркнула Василиса, но все же исправилась: – Мужчины лежат, а женщины все поднимаются. И садятся на стулья тихонечко, ртов не открывают... Танечка, а вы не женщина, что ли? Чего на полу валяетесь, к начальнику прилипли?

– Это она его авторитет поддерживает, чтоб не испачкался, – фыркнул Санька.

– Тихо!.. А теперь поднимаются мужчины, – держала Василиса ситуацию под контролем. – Поднимаемся и садимся на свои места. Ваня!! Сядь подальше от Мартына Павловича... Антон, поднимайся, все уже поднялись. Антон, Антон!.. Коля, подними его, уснул он там, что ли... Саня! А ты...

– Да не уснул, он... помер... – вдруг растерянно проговорил Коля-оператор.

– Николай! Не балуйся! – прикрикнула Василиса. – Кто у тебя там опять помер?

– Ну этот... артист, Антон, – стоял с вытаращенными глазами оператор.

– Коля!! Ну что за шутки, в конце концов! – нервно подскочила Леночка. – У меня все даже перевернулось! Ну что ты как к чему ни прикоснешься, так все у тебя ломается! Вот даже целый артист... того... скончался!

– Господа, господа, – вскочил с пола потрепанный Вазонов. – Позвольте! Но как это Антон? Что значит, простите, помер? У нас в этом квартале уже помер один – Эдуард Аркадьевич Серовский! При чем тут еще Антон?!

– А при том, что ты ему тоже денег не платил, клоп-вонючка! – выкрикнул страшное ругательство Ванька и склонился над бывшим сотоварищем. – Точно... сгорел на работе...

Антон лежал на полу, раскинув руки, уставив в потолок немигающие глаза, и отчего-то сразу было понятно – Коля не шутит.

– Да мать твою! – выругался Вазонов и гаркнул на Танечку: – Татьяна!! Почему еще «Скорую» не вызвала?!! Да что ж такое-то...

Леночка ошалело смотрела на лежащего Антона и зачем-то все выше поджимала ноги. Ирина тихонечко выла себе в ладошки, а сама Татьяна только быстро-быстро глотала.

– Ага, сейчас... – мотала она головой, но не трогалась с места.

– Сидите, я позвоню, – пожалела ее Василиса. – Где у вас телефон?

Ей указали на дверь. Телефон был в маленькой комнатке, рядом с основным залом. Василиса выскользнула и набрала номер не только «Скорой», но и милиции. Причем и «Скорую» и милицию пришлось буквально уговаривать, чтобы они приехали как можно быстрее.

– Ну все, сейчас будут, – вошла в зал Василиса и обмерла – зал был совершенно пуст, только неподвижное тело Антона оставалось на месте. – Мартын Павлович!! Танечка!!! Вы куда подевались?!

Никто и не собирался ей отвечать. Василиса покричала еще немного, но быстро утихла – голосить в пустом зале рядом с трупом ей казалось кощунством.

Первыми приехали ребята из милиции.

– Ну и что у вас тут опять? – недовольно поморщился худенький паренек в потертых джинсах и легонькой курточке.

– У нас тут опять, – растерянно кивнула Василиса. – Вот, Антон теперь решил умереть. Это Коля сказал. Прямо и не знаю, чего-то упал и не поднимается. Мы уж его по-всякому, а он...

Парень присел, рядом с ним присели его товарищи.

– Правильно сказал ваш Коля. А Коля это кто? – вздохнул паренек.

– Это оператор.

– И где он?

– Да кто ж их знает? Тут столько народу было, а... Все такие неосознательные оказались! Взяли и просто бессовестно сбежали с места преступления! – недовольно всплеснула руками Василиса. – А я в это время ответственно звонила вам и в «Скорую», поэтому сбежать не успела, вот и...

– А «Скорая» так и не приезжала? – задумчиво покачался с пятки на носок парень. – Понятно. Игорь! Звякни в «Скорую», пусть поторопятся! Гражданочка, а мы с вами побеседуем. С чего это вы взяли, что ваши друзья, как вы говорите, сбежали именно с места преступления?

– Так их же нет никого!!! – вытаращилась Василиса. – Вы ж оглянитесь кругом-то!! Я одна! Только сразу говорю – вы запишите там где-нибудь, – я его не убивала!!! Он мне очень даже нравился. По-человечески.

Парень неопределенно помотал головой, а потом снова спросил:

– Так все же, с чего вы решили, что это преступление?

Василиса от пережитого напряжения потеряла уже последние силы. Она опустилась на стул и устало проговорила:

– Вот кто так начинает допрос? Вам же надо меня сначала спросить: «Разлюбезная госпожа Курицына!» Намекаю: Курицына – это я... «Госпожа Курицына, как ваше полное имя, отчество, где проживаете, кем работаете и сколько вам лет?» А я отвечу, что лет мне... сорок два, проживаю я по прописке, а работаю... артисткой. Главной. А потом вы немножко улыбнетесь и попросите: «А расскажите мне, как у вас все произошло? И с чего все началось? И по какому поводу было собрание?» И дальше я вам начну рассказывать. А вы потом вызовете всех свидетелей, я вам назову их имена, фамилии, ну и вот. Потом вы их найдете, они все расскажут, а вы уже будете думать дальше и задавать нам наводящие вопросы. Ну?

Парню не понравился такой сценарий. Вообще-то все было правильно, но уж больно не хотелось работать по чьей-то указке.

– А я, может быть, вас подозреваю, – дернул он головой. – И хочу вести допрос неординарно!

– Ну и дурачок, чего тут скажешь... – пожала плечами Василиса и опустила руки. – Веди свой допрос. Оригинальничай.

Домой Василиса заявила уже под вечер.

– Вася!! Ну что ты как провалилась! – накинулась на нее Люся. – Я ж просила – недолго! Я обед два раза подогревала. Тебе тут звонят, звонят... Вася, а чего это ты какая-то белая вся? Опять, что ли, грим не смыла?

– Люся... – не раздеваясь, рухнула на диван Василиса. – У нас там опять неприятность... Антон умер.

– Ой, господи! – испуганно прикрыла рот ладошкой Люся. – Ты его все-таки убила? Вася!! Ну разве можно из-за...

– Люся!!! – взвилась подруга. – Ты все перепутала!!! Я хотела убить Вазонова!! А он-то как раз живой! И еще деньги мне недоплатил! А умер Антон! Он такой... такой хороший парень был! Красивый такой, мне все время улыбался...

– Посмотри, беда какая... А чего это у вас все гибнут? Может, место там какое нехоршее? Там раньше кладбище не было? – прониклась Люся.

– Там сейчас кладбище! – рыкнула Василиса и с укором посмотрела на подругу. – Люся, ну вот ты современный человек, а несешь всякую чушь! Ну откуда в центре города какое-то кладбище?... И потом, знаешь, что мне кажется... Антон не умер! И Эдик тоже.

– Ага. Понимаю, – нервно сглотнула Люся. – Они так... прикинулись, да? Задолжали кому-то, наверное, ну и...

– Да ничего они не прикидывались! Поняла она... Они не умерли, их убили, понимаешь? Люся на секундочку замерла, а потом подозрительно покосилась на подругу.

– Как это – убили?

– Ну как, как! Обыкновенно! – не выдержала Василиса. – Что у нас – трудно человека убить? Повесили, отравили, застрелили, топором опять же можно – тюк! И все!

– И чего – там прямо так топор и валялся?

– Да нет, там все чисто! И ничего нет, ни топора, ни ножа... Чистенько все, хорошо так, а посреди комнаты Антон лежит, мертвый конечно. Все как полагается...

– Ну и каким топором его убили? – вытаращилась на нее Люся.

– Да черт его знает... – вздохнула Василиса. – Понимаешь, там все кинулись в драку, потом все поднялись, а этот Антон так и остался лежать! И никаких тебе посторонних предметов, ну там крови, топора!

– Ну и как его можно убить, чтобы в общей свалке никто не заметил? Если бы застрелили, было бы видно, да и слышно! А топором... Вася, это уж и вовсе чушь!

– А может быть, его кто-то в той куче каблуком по голове – бэмс! И все!

– Это же как надо каблуком-то? И потом... ну я, конечно, могу допустить, но... тогда получается, что его вовсе убили случайно! Ну мало ли кому тот каблук залетит?

– Ну нет же! – упиралась Василиса Олеговна. – Его сознательно кто-то убил, вот чувствует мое сердце! Только... только я еще не знаю, как! А может быть, ему в рот кто-нибудь сунул отравленную тряпку? – и Василиса сама испугалась своего предположения. – Точно! Это Вазонов! Чтоб Антон зря рот не разевал, он ему туда... Какой гад, а? А ведь я там тоже что-то кричала про справедливость. Это еще хорошо, что та тряпка мне не попала... Нет, Люся, это никак нельзя оставлять безнаказанно! Эдак нам и вовсе рта не дадут раскрыть.

– И ты... конечно же... хочешь выяснить, кто их... убил, правильно я поняла? – с расстановкой проговорила она. А потом уже немножко по-другому добавила: – И тебе, конечно же, наплевать, что у меня внук маленький, что у тебя внучки, плевать на то, что у нас свадьба, что твой Пашка-сынчик нас опять будет гонять, как коз шелудивых, что мы будем рисковать своей башкой, что... Я предлагаю составить список всех ваших работников и прямо завтра начинать допрос.

Вася фыркнула и поплелась на кухню. В своей подруге она не ошиблась. Конечно, не слишком хотелось опять во все это ввязываться, но, однако ж... как потом работать в коллек-

тиве, где каждый раз кто-то погибает? А работать-то надо! Где она еще найдет такую творческую деятельность, чтобы за нее платили, да еще и по телевизору потом показывали.

– Люсенька, давай я тебе все расскажу с самого начала... А у нас что – покушать совсем ничего? А ты ж говорила – обед, все такое...

Подруги уселись за стол, и Василиса подробно рассказала, что случилось в студии.

– Это получается, Антон начал уличать Вазонова в сокрытии денег, а потом вдруг как-то скоропостижно скончался, так, что ли? – задумчиво переспросила Люся.

– Ну конечно! – воскликнула Василиса, старательно отгребая ложкой здоровенные бобы в супе. – Только сначала был Эдик. Эдику Вазонов недоплатил, и тот отчего-то умер молодым и здоровым. С Антоном – та же история. Мне недоплатил... Люся!!! Он же и мне не все деньги отдал!! Вот негодяй!! Это что же? И я?.. Люся, что за гадость ты сварила? Прямо бурдой какой-то кормишь меня постоянно!

Люся обиженно дернула губой:

– Не бурдой, а полезной фасолью! В нашем возрасте... да ешь, чего уж там ковыряться!

– Люся, я тебе еще раз повторяю – мне Вазонов тоже недоплатил, так что... – у Василисы мелко задрожал подбородок, и глаза наполнились слезами. – В любой момент... меня тоже могут... а ты тут с этой фасолью! Уж в последние-то дни можно покормить меня каким-нибудь мясным деликатесом!

Люся, однако, не прониклась скоропостижной гибелью подруги.

– Я не думаю, что ваши парни погибли из-за такой мелочи...

– Ну уж! Тебе, может, и мелочи, а мне!! Я как подсчитала, сколько на эти деньги можно колготок купить, так у меня...

– Какие колготки? Ну сколько он мог вам недоплатить? Ну тысяч пять, не больше, так ведь? – упиралась Люся. – Ну даже десять! И что – из-за каких-то двадцати тысяч убить двух молодых людей, чтобы потом первым же попасть под подозрение? Ну, Вася, ну это же ересь!

– Эх, Люсенька, а может, и не десять! Может... – задиристо заговорила Василиса. – Знаешь, сколько стоит мой талант?

– Знаю, – буркнула подруга. – Сколько платят, столько и стоит. А нам с тобой в последнее время платят только пенсию, значит, все наши таланты и способности ушли на заслуженный отдых.

– Во!! Смотри, вот он!!! – увидела вдруг Василиса на экране телевизора знакомую рекламу. – Вот они! Видишь? Вот этот, который меня за руку берет, это Эдик и есть! А вот этот... вот он, сейчас хорошо видно! Это Антон! Видишь, как он на меня смотрит? Ну прямо глаз не сводит! Мне даже кажется, он был в меня чуточку влюблен!

– Красивые парни... – кивнула Люся.

– И главное, на меня как смотрят, видела?

– За деньги я на тебя еще бы не так смотрела...

– Люся-я-я! – вдруг вытаращила глаза Василиса. – А может, их... того... из ревности, а? Люся даже поморщилась от такой глупости.

– Васенька, ну у кого ума хватит к тебе ревновать?

– А вдруг? – не собиралась расставаться с красивой версией Василиса. – Увидел кто-то по телевизору, что парни в меня влюблены, ну и...

– Так, – шлепнула ладошкой по столу Люся. – Я тебе сразу говорю – даже не заморачивайся! Во-первых, у тебя нет такого поклонника, который бы крошил твоих ухажеров направо и налево, да и самих ухажеров тоже не имеется. Можно предположить, что парням попались ревнивые девушки. Но не сразу же двоим такие кровожадные ревнивицы! Нет, ты здесь ни при чем...

– А кто тогда при чем?

– Вот это нам и надо выяснить... Понятно, что этих двух парней что-то связывало. И может быть, даже что-то кроме работы... А они были друзьями?

Василиса пожала плечами:

– В хороших отношениях точно были, а дружили ли они помимо работы...

– Интересно, а Эдика уже похоронили? И когда будут хоронить Антона? – уже всю развивала бурную деятельность Люся.

– Эдика похоронили сегодня. Правда, меня туда никто не пригласил... – поджала губки Василиса. – Вообще-то никого не приглашали, потому что, как я поняла, Вазонов снова деньги зажал. А Антона... я узнаю у Вазонова, – пообещала Василиса. – Люся! Надо сегодня же срочно бежать к этому Вазонову! Он же должен что-то знать! И главное – не упустить время! А то он сейчас спокойноенько ляжет спать, придумает, что говорить на допросах, какое-нибудь алиби себе состряпает, и потом от него ни слова не услышишь!.. Только я не знаю, где он живет.

Люся покачала головой.

– С ними наверняка уже беседует милиция. Это во-первых, а во-вторых... с чего ты взяла, что ему нужно какое-то алиби? Он, может быть, и не преступник вовсе!

– Ага, не преступник! А ты его рожу видела? Вот не знаешь, а говоришь! Не-е-ет, я тебе точно говорю – надо начинать с Вазонова. К тому же он мне еще и деньги должен... Слушай! А если позвонить Танечке? Она все про него знает!.. Только я и номера ее не знаю...

Окончательно Василиса расстроиться не успела. В двери позвонили, и в прихожую ввалилась шумная толпа – Павел с дочками и невестка Лидочка.

– Мам! А вот и мы! – радостно оповестил сын. – Я сегодня подумал, подумал... чего скрывать, мало мы уделяем внимания своим матерям. Вот и решили – тортик взять, чайку с вами попить. И вообще – мы теперь к тебе каждый выходной приходить станем.

Василиса перекинулась в «радостной» улыбке, а Люся даже не успела подавить горького вздоха. Что и говорить – Пашку мать любила, да и Люся давно считала его за сына. Однако ж пристальное внимание Павла всегда подруг настораживало. А уж особенно тогда, когда у них намечалось очередное расследование. Павел прямо печенкой чувствовал, что у матушек опять назрел очередной детективчик, и просто перекрывал им дыхание. Потому что их розыскную деятельность он категорически не одобрял! Просто категорически. И вот сейчас – кто ему напел?

– Проходите, гости дорогие, – постаралась от души обрадовать Василиса.

От души не получалось – она уже точно знала, что сейчас Пашка обязательно запрет ее в кухне и прикажет никуда из дома ни ногой. А завтра прямо с утра притащит ей младшенькую внучечку и свяжет по рукам и ногам.

– Малыш, куда ты мордой в коробку, там не тебе торт! Люся! А где у нас беленькая такая скатерка?

– Мам, пусть пока Лидочка с тетей Люсей чай поставят, а мы с тобой... пойдем на кухню, – ласково зазывал сынок.

Василиса слишком хорошо знала, что Пашенька скажет там на кухне, поэтому улыбнулась еще лучезарнее:

– Ой, ну как же, сынок? Ну что ж это, ко мне гости пришли, а я и на кухню сразу... – порозовела она щечками.

– Мам, пойдем, разговор есть, – уже тверже проговорил Павел.

– Да ну тебя, – махнула рукой Василиса. – То чай пришел пить, то разговоры какие-то!.. Катенька! Девочка моя! А смотри-ка, что баба тебе купила! Надюша, не надо бабины бигуди Малышу на хвостик закручивать! А, это бабы Люси бигуди? Тогда играй, детка, крути... Только у Малыша хвоста-то нет, куда ты их там цепляешь?

– Мама!! – уже рычал Пашка.

– А давайте за стол!! – прилежно не замечала сына мать. – Лидочка! Садись! Люся! Люся, куда ты провалилась?!

Пашка скрипнул зубами, но за стол уселся. А уж за столом женщины просто не дали ему рта раскрыть. Правда, когда семейство сына уже собралось уходить и стояло в дверях одетое, Пашенька все же успел пригвоздить матушку:

– Мам, мы завтра с Лидочкой пойдем к зубному, так ты уж посиди с девчонками, а? Не откажешь ведь...

Василиса даже крикнула от досады – успел-таки!

– Паша, я бы с удовольствием, – тут же закручинилась она. – Но... мне надо к терапевту. Да. Давление что-то прям так и скачет, так и скачет. Никак не могу.

– А я тебе сам тонометр принесу! – обрадовал сынок. – Я уже давно хотел тебе подарить!

– Ну и чего этот тонометр, вылечит меня, что ли? – насупилась Василиса. – Да и... в ЖЭК мне надо. Нам опять квартплату неправильно начислили...

– И в ЖЭК я сам сбегая, – снова вызвался Пашка. – Я ка-а-ак заявлюсь! Ка-а-ак предъявлю им все свои права и полномочия...

– Паша! Но у нас же свадьба в субботу! – вдруг вспомнила Василиса. – Мы проводим свадьбу у одной молодой пары, они нам пообещали хорошо заплатить, Люся уже и деньги с них содрала... собрала. А сценария еще и нет! Ну никак не получается. И вот завтра я с самого утра буду сидеть, и...

– Мам, знаю я, как ты пишешь эти сценарии – только имена переставляешь. Вечером переставишь.

– Ну, Па-а-а-аша! Переставляю! Это же халтура получится! – искренне возмутилась Василиса.

– А у нас у Лидочки зуб! – ткнул сын прямо в щеку своей жены.

– А у меня... – не нашлась чем парировать Василиса. – У меня...

– Па-а-ап, а можно я у бабы Васи останусь? А завтра в школу прямо отсюда побегу, я и учебники взяла... – неожиданно нанесла бабушке удар старшенькая внучка Катенька.

– Можно! – радостно расцвел отец. – Надо же, какая умница – и учебники взяла! Конечно же, можно, вон видишь, как бабушка обрадовалась!

Обрадованная бабушка окончательно скисла. Нет, ну никак Пашка не дает им делом заняться.

– Оставайся, Катюша, иди, поможешь мне со стола убрать, – ласково улыбнулась Люся и увела девочку в комнату.

– Ну и хорошо, правда же, мам? – не успокаивался сын, заглядывая матери в глаза. – Значит, мы завтра вечером за Катюшкой и забежим, правда же?

– Правда же, сынок. Завтра вечером и забегай, – кивнула маменька, закрывая за сыном двери.

Про «забежим» можно было смело забыть прямо сейчас. Скорее всего, на минутку занесется Лидочка, схватит Катю и убежит, потому что у невестки ни минутки свободной на посиделки не остается. А уж про самого Пашку и говорить не стоит, вряд ли он вообще завтра вечером домой заявится. Если сегодня свободен, завтра, как пить дать, до поздней ночи на работе застрянет.

Василиса прошла в комнату, хотела как следует излить душу Люсе, но вовремя прикусила язык.

– ... А дядя Витя и говорит, – о чем-то охотно рассказывала Катенька. – Ты, говорит, за своей матушкой присмотри, там, говорит дядя Витя, вообще непонятно что творится. Прямо сегодня, говорит, парень ни с того ни с сего умер. А у тебя там мать во все щели суется. Ну и папа скорей схватил нас – и сюда. Нет, он еще за тортиком забежал... Ой, баб Люся, а когда мы с вами к маленькому Васильку пойдем?

– А вот завтра и пойдем, – пообещала Люся. – Со школы прибежишь, и пойдем...

– погоди, Катенька, а дядя Витя не сказал, отчего тот парень скончался? Ну, который ни с того ни с сего? – аккуратно вклинилась бабушка Василиса.

– Нет, баб, он только сказал, чтоб папа с тебя глаз не спускал, вот папа и не спускает, – рассудила девочка. – Только ты, бабуль, не бойся, он все равно тебя завтра не сможет пасти. А я тебя отпущу. Беги, куда тебе надо.

Василиса крикнула и примолкла. Ее старшенькая внучка уже давно раскусила бабусю и помогла ей сегодня, как могла. А то бы точно Пашка маленькую Ниночку принес, а уж с той не побегаешь.

Вечером, когда Катя уже спала на кровати Василисы в обнимку со здоровенным черным терьером Малышом, Василиса с Люсей шептались на кухне.

– Завтра надо опять в ту студию идти, – говорила тихонько Василиса. – Во-первых, надо допросить всех свидетелей, а во-вторых... Там опять какой-то ролик решили снимать, как сделать фигуру стройнее. Я думаю, меня опять позовут.

– Вася, я сколько раз говорила: тощая кляча – еще не стройная газель, – вздохнула Люся. – А вот допрос... там, наверное, и без тебя завтра столько желающих найдется... Но идти надо. Послезавтра суббота, у нас свадьба. Поэтому завтра надо сбегать в твою студию и узнать адреса, а потом потихоньку навещать всех свидетелей дома. Ты ж знаешь, они дома легче идут на контакт и больше рассказывают.

Василиса внимательно слушала подругу, но все же не выдержала.

– Ну и к чему ты это сказала? – строго спросила она. – Про старую клячу? Которая не газель. Я, между прочим, такую поговорку уже сто раз слышала и всегда думала, что это специально про тебя придумали. Еще про тебя можно ласково молвить – маленькая собачка до старости щенки. Еще...

– Кстати, о щенках, – не обиделась подруга. – Иди-ка Малыша с кровати сгони. А то он уже совсем обнаглел, развалился на кровати, такая туша.

– И что, он опять на моей развалился? – расстроилась Василиса. – Люся! Ты специально научила этого мерзавца спать только на моей постели! Ну почему он ни разу не уснул на твоей!! Я уже замучилась спать на какой-то собачьей подстилке!

Василиса кинулась в спальню и застала там славную картинку – Катенька раскинулась на одной стороне кровати, а Малыш вытянулся рядом.

– Господи, что скажет Лидочка... – вздохнула Василиса и злобно зашипела. – Малыш! Малыш, паразит такой! А ну пошел отсюда! Кыш, говорю тебе! Вот какой... Где Люся, Малыш?

Пес никак не реагировал, а старательно прикрывал глаза, чтобы хозяйка, наконец, догадалась, как крепко он спит.

– Малыш!!! Гулять! Иди с Люсей! Гулять!

Пес подскочил ракетой и понесся ко второй хозяйке, высоко подкидывая зад.

– Как перед собакой стыдно, – вздохнула Василиса, укладываясь на диван.

– Вася!!! – разбудил ее крик из спальни Люси. – Вася, что ты ему сказала?

Василиса подбежала к кровати подруги и ужаснулась – на постели Люси лежали все поводки и ремни, какие есть в доме, намордник, ошейник, а на подушке, к лицу поближе – даже Люсины старые сапоги. Сам Малыш стоял рядом с кроватью, нетерпеливо крутил задом и не мог понять одного – ну что еще притащить хозяйке, чтобы она вскочила и побежала с ним на прогулку, он уже все принес, Василиса же обещала!

– Ну и чего? Мальчик серьезно собрался на прогулку. Люся, ну как ты можешь спать, когда собака жаждет дышать свежим воздухом? – насупилась Василиса.

Люся стала медленно выкарабкиваться из-под одеяла, и лицо ее приобретало выражение, не предвещавшее ничего радостного.

– Люсенька... – торопливо проговорила Василиса. – Главное, не ори. Вспомни – у нас Катенька спит. Люся... у тебя внучок маленький, Вася, а ты... Ты и так уже наорала нам неприятностей целый вагон!

– Хорошо, Вася, я промолчу... я схожу, погуляю, но ты!.. – сцепила зубы подруга. – Но завтра... ты побежишь с Малышом в семь утра! Нет, не в семь, ты побежишь в пять!

Утром Люся попыталась разбудить Василису, правда не в пять, но тоже довольно рано:

– Вася! Вставай! Сегодня ты с Малышом гуляешь. Мне позвонила Ольга, с Васильком посидеть надо.

Совсем недавно у Люси родился долгожданный внук, и с ним она забывала про все на свете. Вот и сегодня совсем забыла и про студию, и про убитого Антона, да и про Эдика не вспомнила, такая легкомысленная!

– Я сейчас к Ольге, – продолжала нудить подруга над самым ухом. – А Катюшка прямо туда прибежит. Я ее в школу уже отправила. Вася!! Да открой ты глаза!

– Я не могу... – простонала Вася. – У меня летаргический сон образовался от твоих криков.

– Я еще не кричала сегодня, – предупредила Люся. – Не встанешь – заору!

– Тогда я вообще... умру лучше... – сонно бормотала Василиса. – Люся, ну чего ты над душой стоишь? Я ж тебе еще вчера русским языком объяснила... что я там объяснила тебе? Не помнишь? Ага! Я тебе сказала, что пойду гулять с Малышом прямо в студию! Чего я там сделаю одна? Вот вместе с ним мы о-го-го! Мне сразу все и выложат! А поэтому... Люся!! Дай выспаться!!

Тогда Люся и вовсе поступила подло – она рывкнула Малышу: «Сидеть!» – И тот не нашел лучшего места, как примоститься на животе у Василисы.

– О-о-о-о-ой!!! – протяжно взывала Василиса, не открывая глаз. – Все! Скажи, чтобы Аня через девять дней ко мне на поминки приходила, она просилась! Я умира-а-а-аю!

Бесчувственная Люся отреагировала на вопли подруги суровым молчанием, зато собаку проняло – пес испуганно соскочил со впалого живота хозяйки, уселся рядом и завыл.

– Фу, Малыш!! – гаркнула Люся. – Пойдем, я тебя покормлю.

И дальше наступило спокойствие. Василиса быстро перевернулась на другой бок и мирно всхрапнула – ну не могла она подниматься чуть свет!

Василиса проснулась оттого, что кто-то нежно теребил ее волосы.

– Ну не нужно... – пробормотала она сквозь сон, стыдливо румянясь. – Я еще не сделала укладку. Там сейчас и ворошить-то нечего...

Но ее не слушались и продолжали теребить скудные кудри. Василиса подняла руку к голове и ухватила-таки шаловливую руку.

– Ай!! – испуганно вскрикнула она, нащупав что-то маленькое, мохнатое и... и живое. – Мышь!!! Боже мой, ну что за жизнь! Уже даже в голове мыши заводятся!

Она вскочила с дивана и тут только сообразила, в чем дело – любимчик Финли притащил хозяйке игрушечную мышь, бросил на подушку, а потом сам же не мог выцарапать ее когтями.

– Ну что за глупости тебе Люся все время покупает? Можно подумать, ты совсем дурачок и станешь бегать за какой-то искусственной крысой! Фу, гадость какая!

Люся будто только того и ждала, чтобы о ней вспомнили.

– Вася!! – тут же позвонила она. – Ты уже встала? Своди Малыша на прогулку. Ты обещала, что ты сегодня и-го-го!

– Что я тебе – лошадь, что ли? – пробубнила Василиса. – И не кричи так, я уже встала.

– Да пора бы уж, времени двенадцать часов.

Василиса посмотрела на часы – и правда, заспалась немного, но она сейчас все наверстает!

До студии они вместе с Малышом добрались пешком. Конечно, можно было и проехаться, но Василисе хотелось пройтись, подумать, а заодно и здоровье подкрепить – ничто так не укрепляет фигуру, как быстрая ходьба. Правда, быстро она шла всего три минуты, потом дыхание начало сбиваться, а после она и вовсе остановилась.

– Малыш, ну куда ты так спешишь? Можно подумать, это ты будешь допрос вести...

Пес резво скакал возле хозяйки, и никакие допросы его вовсе не волновали. Пройдя полгорода пешком, Василиса ввалилась в студию чуть живая.

Студией назывался большой зал, загроможденный всякими стеллажами, заваленный реквизитом и декорациями. Располагался он рядом с двумя крохотными кабинетиками – бухгалтерией и приемной Вазонова. А все вместе находилось в огромном здании на первом этаже. Этжами выше располагались чьи-то офисы и даже несколько маленьких магазинов, а на входе всего этого великолепия сидела злющая старушка, мимо которой не пролетела бы без пропуска даже муха. Василису с Малышом старушка пропустила только потому, что та ей сунула открытым текстом пятьдесят рублей.

– Тут есть кто-нибудь? – крикнула она, заслышав непривычную тишину.

– Никого тут нет! – вынырнула из кабинета начальника испуганная Танечка. – То есть я тут еще немножко осталась, но... уже ухожу! Ой! А чья это такая здоровая собачка? Я с детства собак боюсь!

– Это не собачка, – тяжело дышала Василиса. – Это... мой коллега, сотрудник. Танечка, а вы нам должны рассказать, что знаете про своего начальника, про Вазонова.

– Я? – побледнела Танечка и спряталась за дверь. – Я ничего не должна! Я ничего не знаю! Чего это вы меня про Вазонова спрашиваете? Милиция только что спрашивала, теперь вот вы! Я уже все рассказала!

Девчонка явно чего-то боялась и отвечать не хотела.

– Таня! А как же твой гражданский долг? – огорчилась Василиса.

– А у меня нет долга, я ни у кого не занимаю, – пискнула из-за двери вредная девчонка.

– Вот какая противная, а... – проговорила Малышу Василиса. – Татьяна! Если вы сейчас не расскажете, я...

– А если вы сейчас же меня не выпустите, я позвоню в милицию!! – звонко крикнула Татьяна.

– Ну хорошо, мы тебя выпустим, но... Ты хоть скажи адрес этого Вазонова!

– Не знаю! Хоть режьте меня, не скажу! – играла в партизанку девчонка.

– Хорошо, – вдруг решила Василиса. – Сейчас мы пойдем... в отдел по борьбе с экономическими преступлениями, и я заявлю, что мне недоплатили зарплату! Пойдем, Малыш!

И Василиса устало поднялась. Обидно было, что она перлась с собакой в такую даль совершенно напрасно.

– А вы возьмите и съездите к Ленке домой! – вдруг высунулась девчонка. – Это, между прочим, она чего-то там с деньгами намудрила. Вот и сходите к ней!

– Адрес? – тут же встрепелась Василиса Олеговна.

– Я так не помню. Она живет в здании центральной аптеки. А квартира у нее тридцать пятая, как и у меня. Собачка, собачка, на-на-на!

– Не разговаривай со служебной собакой, это тебе не Бобик какой-то, – строго насупилась Василиса. – Что ты ему там суешь? Беляш? Да он никогда из чужих рук не возьмет, он специально обученный!

Тут же специально обученный сотрудник, радостно виляя хвостом, подбежал к Татьяне, которая все еще наполовину пряталась за дверь, и счастливо слизнул с ее руки запрещенный беляш.

– Взял! – радостно сверкнула глазами Татьяна. – А вы говорили...

– Малыш, фу!! – рывкнула Василиса, но было уже поздно – беляш провалился в огромную пасть, точно в черную дыру. – Это не он взял, это ты сама сунула ему прямо в желудок. Взятка. Тань, а скажи, чего это сегодня никого на работе нет? Вроде пятница...

– А того и нет, – пискнула Татьяна, а потом и вовсе округлила глаза и с ужасом прошептала. – Ой, кто это?

– Где? – обернулась Василиса.

– Ну там, в студии? Там никого нет, я сама смотрела, а сейчас... там кто-то ходит!

Василиса не стала дальше слушать, она схватила Малыша на поводок и рванула в студию – каждая секунда решала многое.

– Малыш, ищи!! – влетела она в здоровенную комнату, заваленную творческим хламом. – Ищи!

Малыш огляделся и уверенно побежал обнюхивать незнакомую обстановку. Бегал он долго и совершенно спокойно. Пару раз даже пытался поднять лапу возле деревянной лестницы, которую Ванька с Санькой соорудили собственными руками.

– Ну что ты делаешь, позорище мое, – рычала на него Василиса. – Я тебе русским языком говорю – здесь кто-то ходит! А ты ищи – кто!

Пес уставился на хозяйку удивленными глазами – он совершенно не понимал, что требуется искать. Здесь столько всего интересного, например вот эта деревянная чурочка, как раз по зубам.

– Брось немедленно грызть стул Вазонова! – тянула за поводок собаку Василиса. – Это ему подарил местный скульптор! Эксклюзивная вещь, называется «Мартышки в лесу»! Тьфу ты, «Мишки в лесу». Но этот Мартын за своих «мишек» с меня три шкуры... Ищи преступника, ну сколько тебе говорить?

Но уже через пятнадцать минут Василисе стало ясно – в студии никого нет. А может быть, кто-то успел удрать, хотя Малыш бы почувствовал.

– Таня, там никого нет, – вернулась Василиса к кабинету Вазонова. – Таня!!

Тани не было, а дверь была заперта на замок.

– Ясно, – вздохнула Василиса. – Малыш, тебя развели, как щенка. В студии никого и не было, просто... просто Татьяне надо было сбежать. Интересно, а чего она так боится?

Малыш только вертелся у ног хозяйки и тянул поводок – ему хотелось на улицу.

– Идем, идем... – подалась Василиса на выход. – Только сразу говорю – обратно поедem на троллейбусе!

Глава 2

Свадьба – дело не лишнее

Василиса еле приплелась домой, страшно сожалея, что такой утомительный поход они с Малышом совершили напрасно. Нет, собачка как раз не жаловалась, а вот Василиса... Для поднятия настроения решено было немедленно погрузиться в ванну, натолкав туда побольше морской соли. Василиса специально себе купила такую розовенькую, потихоньку от Люси. Можно еще какого-нибудь ароматического масла сунуть. Правда, у них нет ароматического, зато Ольга – дочка Люси совсем недавно принесла оливковое, дорогущее! Можно его... Потом включить музыку, частушки какие-нибудь, и лежать, и думать, и размышлять...

Долго размышлять не пришлось. Едва она ухватила полотенце, как в дверь позвонили. Своим появлением порадовал Таракашин Виктор Борисович. Сей субъект некогда считался женихом Люсеньки – в далеком-далеком прошлом, когда та была еще глупой девочкой. Но тогда он не оценил по достоинству подругу Василисы и сподобился лишь на то, чтобы подарить Люсе доченьку – Ольгу. Затем как-то скоростижно потерялся и на горизонте Люсиной судьбы замаячил совсем недавно. И то только потому, что заграничный таракашинский родственник, обезумев от сытой жизни, решил передать ему наследство. Конечно, Виктор Борисович вовсе не стремился этим самым наследством поделиться с бывшей обожательницей или с ее дочерью. Все было гораздо проще – по условию, наследство попадало в жадные руки Таракашина лишь в том случае, если он предъявит жену и собственного ребенка. Идти замуж за Таракашина даже за богатое наследство желающих не находилось, а уж тем более совершенно никто не хотел заводить с ним детей! Поэтому и пришлось бедолаге вспомнить про уже готовую доченьку и ту единственную женщину, которая когда-то смотрела на него с восхищением и надеждой, то бишь Люсю. Однако годы существенно изменили сознание Людмилы Ефимовны Петуховой. Она вдруг стала весьма вредной и малодоступной и даже утверждала, что видеть Таракашина не может! Кокетничала, наверное. Во всяком случае, как бы там ни было, а наследства очень хотелось, и Таракашин исправно навещался в гости к бывшей подруге на неделе по несколько раз. К тому же в доме Люси его иногда кормили, или могла забежать Ольга и подарить какую-нибудь мелочь или даже снабдить деньгами. И вообще в доме Люси он себя чувствовал немножко главой семейства. Как будто у них все же произошла когда-то давно эта проклятая свадьба, из-за которой теперь он не мог получить наследство. Как будто он настоящий супруг и все вот это нажил сам, собственными руками, своим горбом! А ведь как трудно было – ночей не спал, крошки не доедал, по ночам к Оленьке вска... м-да... Ну, в общем, неважно. Нравилось ему у Люси. И единственное, что омрачало жизнь, так это вот... этот краснокожий носатый индеец! Этот худногий индюк! Домашний дятел! Это недоразумение, которое по ошибке назначили женщиной и которая прозывалась сказочным именем – Василиса! И чего ее Люся не поменяет на какого-нибудь мужичка? Например, на него, на Таракашина?

– Ну? И чего мы тут лысиной светимся в дверях? – как обычно, невоспитанно встретил его «краснокожий индеец». – Подаяние на улице, возле универсама.

Таракашин благородно дернул кадыком и вытянул из кармана потрепанного пальто смятый букетик бумажных цветов.

– Прости, для натуральных еще не сезон, – скупно пояснил он.

– Сам, что ль, вырезал? – придиричиво оглядела икебану нудная Василиса.

– Лучший подарок – это подарок, сделанный своими руками, – парировал Виктор Борисович, между делом продвигаясь в прихожую. – А я ведь к вам-с, любезная Василиса Олеговна.

– А ведь и не велика радость, скажу я вам, – поморщилась та. – Вы, господин Таракашин, всякий раз ко мне тащитесь и волочете искусственные цветы! Я вам что, простите, новопреставленная?

Виктор Борисович лукаво оскалился, задергал бровями и мелко затряс полысевшей головой:

– Я, знаете ли, только что лицезрел вас на экране, так смею сказать, что вам эти цветочки самое оно! Вам ведь теперь – венки, цветочки пластмассовые, все сгодится... Но-но-но! Вы руками-то ...

Напрасно Таракашин это сказал, Василиса как-то уж очень бурно огорчилась, схватила его за шиворот и стала выталкивать обратно в подъезд. Однако ж Таракашин не хотел и упирался изо всех сил.

– Я ж... я ж к вам, Вас... си... да что ж такое! Не пинать!!! У меня хронически недоразвитый копчик! Да куда ж вы... Василиса Олеговна!!! Ну я ж!.. Кто с добром к нам придет, тот...

– Вася! Вы опять воюете, что ли? – появилась возле дверей Люся. – Ты что – вытолкать его не можешь? Давай-ка я...

– Помогите!!! – вдруг звонко заверещал Таракашин во всю глотку. – Граждане соседи, проявите бдительность!!! У вас тут... живыми мужиками... разбрасы...

– Люся, ну чего он орет, ну чего орет?! – выходила из себя Василиса. – Хоть рот ему заткни, что ли!

– Да ну его к лешему! – махнула рукой Люся. – Пусть уже проходит. Иди в дом, горб мой!

Таракашин ловко шмыгнул прямо на кухню, плюхнулся возле батареи, чтобы его не достала Василиса, и светло улыбнулся.

– Ну вот и хорошо, все друженько и пообедаем. Люсенька, ягодка моя, а чего с пустыми руками? Хлеб-то не забыла купить? Ты отчего-то всегда хлебушка купить забываешь...

– Люся, а может, его дихлофосом? – задумчиво уставилась на гостя Василиса.

Люся уже забыла про бывшего мужа, торопливо раздевалась и сыпала новостями:

– Вася! Ты не поверишь! Василек уже агукает! И знаешь, он совершенно четко сегодня произнес «баба»! Вот «мама» еще не говорит, а «баба» сказал!

– А не произнес по слогам «Людмила Ефимовна»? – поддела подругу Василиса.

– Вася, не ерничай, говорю же тебе, так и сказал – «бабушка»! Мы с Катенькой просто не поверили! Кстати, Катеньку я до дома проводила. Ну а ты как? С Малышом погуляла?

Василиса вспомнила свою прогулку и шумно, горестно вздохнула. Люся насторожилась, а потом без лишних слов стала совать ей в руки поводок и намордник:

– На! Иди и немедленно выгулай собаку! Я так и знала, что на тебя нельзя положиться! – строго сверкнула она глазами. – Опять провалялась! А мальчик терпит!!

– Люся, ну куда ты мне этот намордник в руки-то суешь?!

– Ей на морду надо! – хихикнул Таракашин из своего угла.

– Цыц! – рявкнула на него Василиса, повесила собачьи вещи на место и со вздохом пояснила: – Люсенька, мы сегодня с Малышом полдня гуляли! В студию пешком ходили, понятно тебе?!

– Ну молодцы-ы-ы! – удивилась Люся. – И что? Рассказали тебе сотрудники, что там такое стряслось?

Василиса только рукой махнула:

– А не было никаких сотрудников! Ни-ко-го! Только одна Танечка, да и та...

– Ну с ней-то ты поговорила? Вася! Ну чего ты мнешься-то? – не выдержала Люся. – Говори, что там у вас?

– Да кто его знает... Не смогли мы с Танечкой поговорить, она сбежала... Ну, то есть ей было очень некогда, и она очень нас попросила, чтобы мы с ней поговорили в другой раз. Обещала ответить на все вопросы.

Люся разочарованно швырнула носом.

– И что уж прямо за дела такие... Ты-то тоже хороша – не могла к ней подход найти? Уж могла бы ее проводить, а за это время вывести...

– А я и вывела! Она мне призналась... Не хотела, конечно, говорить, но только благодаря моему подходу... она сообщила мне, где живет Леночка. Ну, это которая с документами всякими в бухгалтерии сидит. Ну и вот, хотела сегодня зайти к ней, но...

– Погодите, погодите! – недовольно проворчал из кухни Таракашин. – А почему это вы не спросили, отчего никого нет на рабочем месте?! Сегодня, между прочим, только пятница! И кто это отлынивает от труда?! В какой такой организации нарушения закона? Да на них в суд нужно подать!

Василиса запыхтела паровозом, зыркнула в сторону кухни и медовым голосом проговорила:

– Слушай, Люсенька, а ты ведь в юности-то и вовсе страшенькой была, если на такого урода позарилась?

– А урод дело говорит, – посерьезнела Люся. – Отчего это в рабочий день в студии никого на работе не оказалось?

– Да кто их знает... Говорю же – милиция с утра была, переволновались, наверное, а может, кого и в тюрьму уже забрали. Но я тебе точно говорю – там никого! Ни единого человека, мы с Малышом даже самолично все углы обос... тьфу ты, обошли! С вами тут в собственном языке запутаешься...

– Так-так-так... а что там про тюрьму? – опять со своего места откликнулся Таракашин (выходить из безопасного места он все еще остерегался). – Я к тому, что раз уж у вас такие повальные аресты, так ты бы, Люсенька, выписала эту сомнительную сотрудницу из своей комнаты! А то, знаешь, как бы нам с тобой комнатку не проворо...

– Эта комнатка моя, чтоб ты знал!!! – взревела Василиса и ринулась в кухню. – Люся!! Сейчас я стану явным убийцей, а никакой не сомнительной сотрудницей!!

– Вася!! – ухватила подругу за подол Люся. – Да плюнь ты на него!.. Таракашин! Паразит!! Немедленно вылезь из угла, мы тебя выгоняем!!!

– Фигушки... – съезился в углу Таракашин. – Я сейчас позвоню доченьке Олюшке... Люся! А как там подрастает наш внучек? Он еще ножками не ходит, нет? Надо навестить. Вот прямо сейчас вы меня выгоните, я и подамся...

Подруги присмирили. Они точно знали – это слово сдержит. Стоит его только вытолкать, как Таракашин напрямик направится к Ольге. А у той и без него забот хватает. И потом, она ж не сможет его вот так выставить! Он еще и бутылочку у нее выклянчит.

– Сиди лучше! – рыкнула на него Люся и побрела к плите греть ужин. – Сейчас бы как двинула!

– Не отвлекайся, ягодка моя, ты ж хотела ужин!

За столом подруги не слишком разговаривали – Таракашин был явно лишним. Зато тот чувствовал себя именинником.

– Что-то ты соли пожалела, голуба моя, – ворковал он, усердно работая ложкой. – Столько лет прошло, а ты так и не научилась готовить... Василиса Олеговна, а вы чего хлебушек не берете?

– Молчи, Таракашин, не буди лихо, пока оно тихо... – зыркнула на него Василиса. – Сейчас поешь – и топай! Говорят, возле Торгового центра ярмарку какую-то проводят, встреча зимы, что ли... Там тебе и налить могут, если понравишься. Господи, и что я такое говорю, кому ты можешь понравиться...

– Василиса, а я ведь к тебе шел, – заблестел глазками Таракашин.

– Знаю, с букетом.

– Да, с ним. Ну, неудобно как-то без цветов, я не так воспитан. Так вот о чем это я? Ага! Я ведь к тебе. Посмотрел, как ты там по телевизору шастаешь, и всплакнул. Честно говорю – прям взвыл во всю матушку. Да неужели у нас в стране больше показать некого, кроме как вот эту твою рожу, господи прости?

– И ты свою принес, да? Рожу, – догадалась Люся.

– Ну... не то чтобы совсем принес... – помялся Таракашин и вдруг яростно откинул ложку. – Василиса!! Ты должна меня провести в кулуары!

– Ку... куда я тебя должна? – поперхнулась Василиса.

– За кулисы! Меня надо снимать! – разошелся Таракашин. – Снимать и... туда! В телевизор! И показывать народу!

– С плакатом «Бой разгильдиям и пьяницам!» – мотнула головой Люся.

Таракашина понесло. С самого утра, как только ему на глаза попалась реклама со скачущей Василисой, он просто не находил себе места. Он, значит, такой способный, неординарный, зарывает свой талант, а эта... позор нации... скачет по экранам, и ей, поди-ка, еще за это и деньги платят! Кстати, он всю жизнь мечтал о такой профессии – чтобы сильно не потеть, вертеться среди красавиц, иметь кучу поклонников и целые чемоданы денег. Нет, Василисе, конечно, никто чемоданами деньги не выдает, это и понятно – ей самой еще доплачивать надо за то, что собою экран позорит, но он-то! Только вот как прорваться в волшебный мир киноискусства? Только через Василису. И она еще кочевряжится!

– Василиса, ты как хочешь, но завтра же прямо с утра ты ведешь меня знакомить с главным режиссером!

Василиса, на удивление, противиться не стала.

– Ну что ж с тобой поделаешь... приходи, познакомлю... – тяжело вздохнула она и сразу же грозно рявкнула: – Но только если ты прямо немедленно уберешься отсюда!

– Ага! Так я и убрался, – качнул головой опытный Таракашин. – Я за дверь, а ты потом меня на порог не пустишь! Знаем, уже выставляли!

– Ну смотри, как хочешь... – пожала плечами Василиса. – А если не уйдешь, никакого тебе режиссера. Только разве с Малышом побеседуешь...

С Малышом Таракашин тоже уже беседовал. Поэтому не стал задерживаться далее.

– Ну... – поднялся он. – Я вас попрощал, пора и честь знать.

– Золотые слова, – вздохнула Люся.

– Василиса, во сколько ты поднимаешься? – невинно поинтересовался Таракашин возле самой двери. – В семь? Так я в пять минут восьмого буду.

– Не вздумай! – гаркнули подруженьки в один голос.

– Завтра суббота, никто не работает! – первой сообразила Люся. – И... слушай, Таракашин, ну будь же ты человеком, дай поспать!

– Хорошо, любимая... – одарил ее томным взглядом Виктор Борисович. – А по весне мы с тобой пойдем под венец, хорошо?

Люся в ответ с грохотом захлопнула дверь.

– ...И вот поэтому я решила завтра прямо с утра навеститься к этой Леночке, – закончила рассказ о своем неудачном путешествии Василиса, когда они проводили непрошеного Таракашина, и подруга с вязаньем уселась на диван. – Вот прямо встану и...

– ...И начнешь собираться, – закончила Люся. – У нас завтра свадьба. А ты даже за сценарий не бралась.

– Точно, – вздохнула Василиса. – Свадьба. И отчего это у нас так получается – как только какое преступление намечается, так люди немедленно жениться кидаются?! Прямо как эпидемия какая-то! Мне, по всем статьям, печалиться полагается, потому как этот Эдик... и Антоша тоже... они так ко мне относились, так относились... Вот даже ты, Люсенька, никогда не смотрела на меня такими влюбленными глазами! Нет, Люся, они меня определенно любили!

И Василиса приготовилась оплакивать своих погибших знакомых долго и старательно.

– Люся! – на минутку забыла она о печали. – А ты не спросила у Катеньки, она не слышала, как погиб Эдик? Его застрелили, повесили или что?

– Вася!! Ну и как я о таком у ребенка спрошу? – возмутилась Людмила Ефимовна. – Это же дите!!

– Я поэтому и спросила. У тебя же не заржавеет, а это дите, у него психика, – качнула головой Василиса. – И где бы узнать?.. Надо к его родителям сходить. У него, Антон говорил, только одна мать. Вот я завтра к ней и...

– Завтра у нас свадьба!!! – уже не выдержала Люся. – И вообще! Садись, пиши сценарий! А я... я порепетирую фуги.

Вот этого Василиса не любила больше всего. И к чему, спрашивается, эти самые фуги репетировать, когда еще ни разу в жизни Люсенька их не сыграла как следует? Да и не заказывает никто на свадьбах фуги-то!

– Хорошо, Люся, порепетируй, – согласилась Василиса. – Только на улице. А то, сама понимаешь, я же не могу писать сценарий, когда над моим ухом баян скрипит. Я еще завтра намучаюсь.

– Вася, но как же... – растерялась Люся. – На улице же...

– Неси, Люсенька, искусство в массы! – рявкнула Василиса, нырнула в спальню, и уже оттуда Люся услышала, как она декламирует. – Молоденький жених! И девочка-невеста!! Как жаль, что среди них мне не найдется места!

– Чушь какая-то... – буркнула себе под нос Люся, но заходить к подруге не стала, она никогда не мешала ей творить.

На свадьбу они опаздывали катастрофически. Дело в том, что Пашка обещал довести матушку и тетю Люсю до нужного дома, но, когда пришел, Василиса прочно уселась возле него и стала нервно хихикать и бегать глазами.

– Паша, а ты видел рекламу? Ну, в которой я дебютировала? – подергивала она плечиками.

– Видел. И очень мне не понравилось, скажу тебе честно! Что это за реклама, я тебя спра...

– Паш, а на мальчиков внимания не обратил? – перебила его матушка. – Возле меня несколько молодых людей, а два мальчика так прямо и держат меня под уздцы... ну, за руки держат меня, не обратил внимания?

– И что? – прищурил глаза Пашка.

Еще бы он не обратил! Да у него весь отдел только на этих «мальчиков» и пялится! Сначала один ни с того ни с сего погиб молодым и красивым, а потом и другой не задержался! И чего им не жилось?! Конечно, была версия об убийстве, но как их могли убить, чтобы никакого следа не осталось? Отравили? Как? Один скончался в подъезде, другой вообще в куче из родных сотрудников. Оба были до последнего момента здоровы, а потом вдруг – бряк, и замертво! И экспертиза молчит...

– Паш, чего ты окаменел-то? – толкнула его в бок маменька. – Я тебя русским языком спрашиваю – куда подевались мальчишки? Мне с ними еще одну рекламу снимать надо!

– Чего это тебя на мальчишек потянуло? – задумчиво пролопотал Пашка. – Нашла б ты себе лучше старичка какого... Мама!!! Ну ты едешь или нет?! Теть Люся!!

– А чего я, Пашенька?! – откликнулась из прихожей Людмила Ефимовна. – Я уж битый час торчу здесь с баяном, жду, пока наговоритесь...

Пашка посмотрел на часы и поторопил:

– Мам, давай скорее!

– А куда торопиться-то? У нас уйма времени! – фальшиво радовалась Василиса. – Люся! Да поставь ты баян, стоит она еще, как памятник!! Пашенька, а чайку?

– Ну мать, смотри... – вздохнул Пашка. – Вот тебе деньги, вызовешь такси, а мне, уж прости, некогда! Времени позарез мало!

Он рубанул себя по горлу ладонью, выложил на стол сотенную бумажку и быстренько сбежал.

– А куда это он, а? – натянуто улыбалась Василиса, глядя, как Люся все больше звереет под тяжестью баяна.

– Побежал... узнавать про мальчиков, – рявкнула подруга. – Ну давай, собирайся, теперь нас никто не повез...

Василиса быстренько смахнула со стола деньги и стала влезать в сапоги.

– Люся, ты заметила... – пыхтела она. – Ты заметила, как Пашка в лице переменился, когда я ему стала задавать наводящие вопросы?

– Ага... а еще я заметила, как он тебе деньги на такси бросил.

– При чем тут деньги? Я тебе говорю – здесь дело нечистое! Он даже не стал орать на меня!.. И сколько раз я просила тебя, Люся, давай купим мне новые сапоги!

Когда они обе, наконец, оделись и открыли дверь, на пороге их ожидал сюрприз – Таракашин собственной персоной улыбался во все свои оставшиеся зубы, и по его лицу было видно, что на краткое свидание он явно не рассчитывает.

– А вот и я! – обрадовал женишок.

– М-да... Что называется – жил на свете человек – скрюченные ножки... – растерянно пробормотала Василиса.

– Я же тебе говорила – надо было раньше уходить! – накинулась на подругу Люся.

– Не переживай. Обернем эту промашку во благо... – подмигнула ей Василиса и обернулась к Таракашину: – Виктор Борисович, и чего вы заработали? Хватайте Люсин музыкальный инструмент и весело тащите его к ближайшей остановке.

– А... а куда это вы, осмелюсь спросить? – не торопился хватать инструмент несостоявшийся супруг. – Вы от меня сбежать хотели?

– Если бы хотели, то сбежали бы. Хватайте, говорят вам! – напыщенно командовала Василиса Олеговна. – У нас совсем не остается времени!

– Я, конечно, могу помочь, но... – уже кряхтел под тяжестью баяна Таракашин, потому что Василиса не только говорила, а уже громоздила на его хилые плечи увесистое сооружение. – Но... хотелось бы знать... Я прямо-таки требую объяснения!

На его выкрики обе дамы реагировали слабо. Они неслись на каблучках к остановке, и только изредка Василиса оборачивалась и грозно рычала:

– Таракашин! Не отставать!! Спинку прямее держи, спинку!

Потом Василиса вылетела на проезжую часть и замахала обеими руками одновременно.

– Люся! – испугался Таракашин. – Что это она делает? Она ведь собьет чью-нибудь машину!!! А если это будет джип? Мы с тобой не расплатимся!

Однако самым удивительным образом никакой джип не пострадал, потому что очень скоро возле Василисы остановилась серая «Волга», и дама теперь рванула обратно к Люсе.

– Люся! Садись назад, а я тебе баян подам. Таракашин, спасибо, можешь быть свободен. Ты был настоящим другом... некоторое время, – быстро протараторила она, усадила Люсю с баяном, уселась сама на переднее сиденье и попыталась захлопнуть дверцу – они еще никогда так не опаздывали.

Однако стартануть так и не получилось – Таракашин ловко метнулся к Люсе, двинул ее костлявым задом и вытаращил глаза:

– Я с вами! А потому что надо!

Василиса Олеговна медленно обернулась назад.

– Вот что, Насекомов, если ты сейчас же не оставишь нас в покое...

– Вперед, шеф! – махнул рукой Виктор Борисович и игриво подмигнул Люсе. – Давненько мы с тобой так не ездили, правда ж? Чтоб с ветерком!.. Шеф! С ветерком!

Василиса поняла – или они сейчас убьют оставшееся время на этого непутевого Таракашина и останутся без денег, или... или она просто убьет его позже.

– Поехали, – махнула она головой, и водитель нажал на газ.

Таракашин Виктор Борисович слишком хорошо понимал – если покрашенные дамы куда-то направились с баяном, значит, просто необходимо приклеиться к ним намертво – ясно же, женщины спешат на праздник! Ой, ну и как же здорово он сегодня угодил на пирушку! А к режиссеру он угодит завтра!

Опоздания Люси и Василисы никто не заметил, потому что молодых еще не было. Возле подъезда толпилась маленькая кучка сильно выпивших сограждан, и женщина с квадратной булкой хлеба на зеленом железном подносе то и дело прикидывала на гостей:

– Лешка, черт пьяный! Ну куда опять бутылку-то потянул?! Сейчас молодые приедут, а ты лыка не вяжешь!! Верка!! Где Верка-то?! Марья Никитична! Ну чего вы мне по тапкам-то топчетесь?! Прямо все ноги уже обмуслякала!.. Верка, язвы тебя!

– Здравствуйте, а вот и мы, – радостно подскочила Василиса к ворчащей женщине. – Я, так сказать, тамада, а вот это... нет, не это, этот за нами увязался, его можно турнуть... А вот это моя музыкантша! Такая талантливая, прямо у самой... у Гнесинки училась.

Женщина посмотрела на Василису с подозрением:

– А на кой нам тамады? Мы и сами... Никого нам не надо!

– Ну как же не надо, – выступила вперед Люся. – Как же не надо, если сама невеста нас заказала! Уже и оплатила все по полной программе!

– Люся! Так она по полной оплатила? – ткнула подругу в бок Василиса. – Тогда... не будем перечить желанию гостей: сказали – не надо, значит – не надо. Зачем навязываться, скромнее надо быть...

– Нет, ну как же! – упиралась честная Люся. – Нам оплатили, и мы должны! Она ж хотела, чтобы все как у людей!

– Каб хотела, заказала б не клоунов, а свадьбу в ресторане! – недовольно рявкнула женщина с подносом. – А то деньги на ветер выбрасывает, а на порядочное гулянье... Верка!! Да чтоб тебя!!!

К женщинам нехотя подошла покрашенная девица с огромным конским хвостом и, вяло пережевывая жвачку, спросила:

– Ну и чего, тетя Валя, орете, будто с вас каракуль сымают? Здесь я. Чего хотели-то?

– Дык... чего! – засуетилась женщина. – Скоро уж молодые подъедут, а я... Держи хлеб-то!

– А вот хлебушек надо было круглый купить, – наставительно проговорила Василиса.

– Да есть у нас и круглый, нарезка, – мотнула головой женщина, которую называли тетей Вaley. – Чего? Принести, что ль?

Уже через минуту на подносе лежал круглый каравай в полиэтиленовом пакете, потому что без него он распадался – нарезка же. Да и поднос Василиса заставила застелить свежим полотенцем.

– Совсем другой вид, – качнула она головой.

Вид и в самом деле был другой, что немало подняло авторитет Василисы в глазах собравшихся.

– А теперь все выстроимся в шеренгу... по линейке, по линейке... – вовсю командовала Василиса. – Улыбаемся, приготовили рис, мелочь, это все кидать на молодых будем... Ну кто макароны притащил? Совсем, что ли, с традициями не знакомы? А ну как невесте макарони-

ной в глаз?!.. Ножки вот по этой полосочке... Таракашин!! Куда пристроился? Выдь из строя, позорище мое!.. Товарищи! Сомкнем ряды! Куда вас понесло, господин хороший?! Я говорю – в строй!.. А, это просто так – прохожий... Ну так проходите, чего затормозили? Прохо... А вон не ваша машина? Чего ж они, украсить ее не могли, что ли?.. Значит, они выходят, и мы все хором...

Все было так хорошо налажено, гости выстроены в ровненькие линейки, впереди маялась Валентина с караваем в пакете. Но едва машина стала приближаться, как все ряды спутались, мужчины с криком: «Качай ее!!» кинулись к маленьким «Жигулям» и ухватились за колеса.

– Господа!! Господа!! Все по местам!!! – надрывалась Василиса, но ее никто не слушал.

– Вась! Да брось орать, – успокоила подругу Люся. – Пойдем в дом. Они сейчас придут, а мы их с музыкой встретим, там уже и начнешь.

Василиса согласно кивнула и поспешила в подъезд. Номер квартиры Люся запомнила, но и без этого было ясно, в какой квартире свадьба, – нужная дверь оказалась украшена букетами из сухих цветов, капроновыми ленточками и почему-то только зелеными шарами. У дверей их встретила седенькая старушка, вообще сначала не желавшая их пускать.

– А вы ишшо кто таке?! – недобро стрельнула она глазами. – Понабежали на нашу голову... Нешто вас всех прокормишь?

– Бабушка, мы по работе, за стол не сядем, – привычно отмахнулась Василиса, и старушка отошла.

А молодые уже поднимались и возле самых дверей притормозили на одну только секунду. И тут Люся грянула марш! Этот момент у нее всегда получался особенно волнующим. Правда, от волнения грянула не Мендельсона, а «Прощание славянки», но этого и вовсе никто не заметил. Василиса молодых у порога не встречала, она уже стояла возле столов, держала руки под грудью пирожком и сохраняла на лице торжественное выражение.

Едва новобрачные уместились за стол, как до Василисы вдруг дошло – она совсем не помнит имени жениха и невесты! Ну, то есть как не помнит... попросту не знает! Вчера она, конечно, запиралась у себя в комнате и даже делала вид, что работает над сценарием, но... Боже мой! До сценария ли ей было, когда у нее перед глазами так и плавал Эдик со своей обворожительной улыбкой! И Антон так ласково заглядывал в глаза... И, понятное дело, она сценарий даже не открыла. А сегодня... а сегодня ей было просто некогда. Нет, ну со сценарием проблем особенных не возникло: они с Люсей уже давно знали все сценарии назубок – не первый день в тамадах – и понимали друг друга с полувзгляда. Однако ж... Назвать по имени невесту, а потом и жениха все же надо было.

«Ничего, потом у Люси спрошу», – решила Василиса и хорошо поставленным голосом завела.

– Молоденький жених! И девочка-невеста!

Среди гостей поплыл недобрый шепоток, но Василиса, закатив глаза, продолжала:

– Как жаль, что среди них мне не найдется места!!

Глаза все же пришлось открыть, потому что Люся как-то недобро шипела рядом и предельно болезненно пинала ее в ногу. С обворожительной улыбкой Василиса вперила глаза в молодых и охнула – вот уж никуда от классики, буква к букве! То есть «молодая была не молода», да еще как! Женщине под фатой стукнуло наверняка все пятьдесят с большим лишком, а женишку и того больше. То есть заготовка про девочку-невесту трещала по всем швам. И имени, черт возьми, она так и не узнала!

– Чтoб было счастье молодым, давайте все уьемся в дым! – рявкнула Василиса избитую поговорку и первая дерябнула шампанского.

Упитаться в дым все как-то быстро согласились и приступили к процессу вплотную – рюмочки поднимались с интервалом в пять минут. Понятно, что очень скоро вмешательство какой-то тамады с баяном и вовсе не потребовалось. Гости успешно развлекались сами.

– Любка!! Лю-юб! – кричала какая-то подвыпившая подружка. – А помнишь, как ты в первый раз Кольку увидала, а он весь пьяный валялся, помнишь?! Ты еще тогда сказала: «И так-то прыщ прыщом, плюнуть жалко, да к тому же пьет!» А вот теперь у вас с ним свадьба!

– А потому как любовь! – пьяненько мотал головой старичок, по всей видимости, родственник жениха. – Он ить, Колька-то мой, так Любашу любит, так ее... прям любит и все! Опять же – жить ему негде, как же не любить!

– Господа!! – вскочил вдруг Таракашин, который тоже просочился за стол и оставаться в тени не желал. – Господа!! Я предлагаю выпить за... я предлагаю мне налить!

– Нет, а давайте выпьем за деток!! Любка! Ты ему роди сразу двойню – тебе денег дадут!! Верка! Они тебе еще братиков наделают!

– Госсydi, прям каких-то братиков придумали... Мам! Не слушай ты их! Куда тебе рожать, сама-то думай! С этим вон пожила недельку, мы его турнули, и всех делов, а если братики пойдут? – возмутилась девушка с хвостом, по-видимому дочь невесты – Верка.

На Верку дружно загудели, и гул продолжал нарастать. Василиса, немного захмелевшая от бокала шампанского, бодро заскакала возле Люси с баяном и затрещала частушку:

– Мне, невесте, триста лет, и двести лет миленочку! Но зато ему в обед я рожу ребеночка!

– Васька, какие триста лет? Ошалела? – вытаращив глаза, страшно прошипела Люся. – Побьют сейчас и правильно сделают!

Но тамаду бить не торопились. Все коллективно накинулись на Верку, которая прямо-таки нахально выступала против президентской программы.

– Любка!! Ты Верку даже и не слушай! Роди! Хрен с ними, не братиков ей, а сестренки!

– Мам! Ты только представь себя беременной! Этот же угод сразу сбежит!

– Это тебе пора сбегать! Двадцать пять лет, а все на мамкиной шее! Мамке позавидовала, да? И когда тебя только в замуж возьмут?!

– Да не берут ее, сбегает ухажеры, хоть ты их клеим намазывай!

– Чего это от меня сбегает? – вскочила со своего места Верка и грозно блеснула глазами. – И кто это от меня сбежал! Юрка Никитин? Он и не сбежал, он на Наташке женился! Валерка? Тот и ваще не мой бойфренд был. Это когда его Анька шуганула, так он ко мне просто переночевать забегал. Эдик? Тот и вовсе помер... Андрюха? Тот...

– А вот и нет, доченька! – со своего места уточнила маменька. – Эдик сначала от тебя сбежал, а уж потом помер-то!

– Это какой Эдик? – насторожилась Василиса.

– Да был тут у нее один, – отмахнулась женщина, которая сидела к Василисе ближе всех. – Красивый такой парнишка, его еще по телику показывали. Да чегой-то не удержался у Верки-то, помер. Она ж ить такая стерва, прости господи, из-за нее кто угодно копыта отбросит.

– Колька! Коль, а я те грю!.. Слышь, а я грю – ты перед дочкой-то не пасуй, чуть что не так – ремнем ее по заднице! Ремнем!

– Ага! Я и сама ремнем кого угодно!

Люся уже играла какую-то веселенькую полечку, чтобы скандал не перерос в драку. А Василиса, начисто забыв про свадьбу, присела возле разговорчивой женщины и пыталась из нее выудить все, что та знала.

– И скажите – как давно они дружили? Ну, Эдик со стервой? – подперла она кулачком щечку. – Чего разбежались-то?

– Да и не долго совсем, Любка рассказывала. Я ить и не знала ничего про этого Эдика, а тут...

– Вася!! Ну давай же работай! – рывкнула на подругу Люся. – Они сейчас передерутся все!

– Да успокойся ты, начнут драться, уйдем – мы не можем работать в агрессивной сфере. И потом за все уже заплачено, – отозвалась Василиса и снова уставилась на соседку. – А кто вам про него рассказал? Ну, про Эдика?

– Дак Любка ж и рассказала! – охотно делилась соседка. – Она. Тут как-то к ей забежала, а она в рекламу пялится. Я ей – мол, эти рекламы уже всю грудь высосали! Ну в смысле – кровь высосали, уж так замучили... А она мне – ты, мол, ничего не понимаешь, я и не на рекламу смотрю, а вовсе даже на Веркиного хахалю! И чего, дескать, ей с ним не ходилось, когда он как есть весь из себя красавец! Ну я мельком так взглянула – и ничего особенного. Я ж сама-то слащавых не больно люблю. Мне ить надо, чтоб ежли мужик был, так чтоб его за версту видать было. А эти вихлястые...

– Ну да, мне вот тоже, знаете, такие вихлястые... – поморщившись, поддержала разговор Василиса. – И что вам Любка дальше рассказала?

– А дальше? – заморгала соседка. – Да я и слушать не стала – денег она мне все равно не дала, так я и побежала домой. Я ж соседка ейная – Любки-то. За деньгами прибежала, а Любка – тоже стерва, она мне денег не дала... Любка!!! А вот чегой-то я к тебе на прошлой неделе забегала, а ты мне денег дать пожадилась?

Разговор за столом, на удивление, вошел в мирное русло, и даже проводился какой-то сценарий. И через минуту Василиса поняла, кому за это нужно сказать спасибо – чудеса организаторских способностей проявлял Таракашин. Он торчал в середине стола с рюмкой и весело дергал бровками:

– ...А теперь мы попросим выпить невесту из ботинка жениха! Попро-осим, попро-осим!

– Да как же из него пить? – слабо сопротивлялась невеста. – Он же в них с самого утра, не снимая...

– Про-сим! Про-сим! – браво скандировали родственники жениха.

– Ну чего уж совсем-то! – возмущались родственники невесты. – Чего она там выпьет-то? У вашего ж Кольки все боты дырявые! Вон, вся подошва отвалилась! Колька, покажи! Много туда нальешь!

Жених послушно задрал ногу и расшнуровал ботинок. Ботинок и в самом деле оптимизма не внушал – обувь была далеко не первой свежести, да к тому же изрядно потоптанная и порванная. Невеста ретиво замахала ладошкой возле носа, а остальные гости немного призадумались – из такого башмака и в самом деле много не выпьешь. А хотелось посмотреть, как бы Любка морщилась, вон как ее перекосило!

– О! Жаних! Тьфу, голодранец, мужик ишо прозывацца! – в тишине отчетливо плюнула старушка, которая не хотела впускать Люсю с Василисой.

– Предлагаю выкупить у жениха ботинок! – тут же сориентировался Таракашин.

– Да на кой он кому нужен, рвань такая?

– Нет, ну вы же выпить предлагали... – скромненько напомнила невеста.

– А как ты пить-то будешь? Все ж выльется! Давайте лучше ему на новые ботинки сбросимся.

– Не, лучше на кроссовки, – зарумянился жених.

– Не!! Лучше выпить! – сопротивлялась невеста.

– Так это сколько ж водки зазря прольется!

– А вы не прямо в башмак! Вы туда стаканчик поставьте!

Василиса, чтобы прервать безобразие, рявкнула со всей мочи:

– Горько-о-о-о! Горько!!

– Не, ну погоди, какое горько?! Она ж не выпила!

В общем, свадьба продвигалась сама по себе, и вмешательство тамады гостям только мешало. Василиса махнула рукой, плюхнулась рядом с Люсей и вытерла лоб:

– Да не пиликай уже, им и без нас весело. Люсь... как бы мне к этой Верке подобраться? Представь только – она какое-то время была подружкой этого Эдика! Вот удача-то!

– Да и не говори, – насупилась Люся. – У девчонки парень погиб, радость-то какая!

– Это он не у нее погиб, они к тому времени уже разбежались. А вот рассказать нам о нем она сможет... – уже встала в охотничью стойку Василиса. – Черт, покурить ее позвать, что ли... Ты не знаешь – она курит?

– Про нее не знаю, а вот ты точно не куришь, – мотнула головой Люся и серьезно уставилась на подругу. – Вася! Люди нам оплатили половину свадьбы, нам надо работать! А с Верой ты можешь поговорить чуть позже, когда гости плясать начнут или на перекур уйдут.

Василиса изменилась в лице :

– Как это – половину свадьбы? Ты ж сказала – всю целиком оплатили?

– Ну и правильно! Сказала! Чего это я перед гостями отчитываться буду? – возмутилась Люся.

Василису будто подбросили. Она весело тряхнула жиденькими кудрями и заголосила на весь стол:

– Дорогие гости!! А теперь – дамы приглашают кавалеров!! На перекур!! А потом вас ждут веселые конкурсы, смешные частушки, пляски под русские хиты в исполнении великолепной Люси!!

– А чего это она плясать будет? Под хиты мы и сами! – вскочил с места беззубый дедушка.

– Граждане!! Соотечественники! – громогласно командовала Василиса. – Быстро на перекур, а то дедушка уже рвется в пляс! Побережем здоровье долгожителя!

Из-за столов вылезали неохотно – гости еще не дозрели. В любое другое время Василиса бы этого не допустила – слишком хорошо она изучила моменты, когда людям требуется перерыв. Но сейчас ей было вовсе не до тонкой психологии.

– В местах курения господин Таракашин покажет вам фокусы! – для очистки совести добавила она и нашла глазами Верку.

Верка курить не торопилась, а может, девушка и вовсе вела правильный образ жизни, и вместо того, чтобы со всеми направиться в подъезд, она юркнула в кухню. Василиса поспешила за ней. Она застала дочку невесты возле холодильника – та держала в руках маленькую тарелочку и таскала оттуда красную влажную рыбку.

– Вот так всегда бывает, – вежливо улыбнулась Василиса. – С этими свадьбами такая суматоха – готовятся к ней, готовятся, а потом самое вкусное забывают выставить на стол.

Девчонка зыркнула на тамаду и убрала тарелочку обратно в холодильник.

– И ничего не забывают, – буркнула она. – Я специально рыбу убрала. У нас этот Миклухо-Маклай, мамин женишок, ужас до чего эту рыбку любит. Вот маменька для него и расстаралась. А я решила, что для него слишком жирно будет. Он, между прочим, на эту свадьбу ни одной копейки не потратил. Еще и рыбу ему. Пусть вон сухари жует, я ему специально салат с капустой да с сухарями под нос сунула.

– А... может, зря ты так? – не удержалась Василиса. – Все же мама у тебя... не девочка уже...

– Да уж, пожила на свете, пожила...

– Ну и вот. А легко ли ей одной? Вот ты молоденькая, хорошенькая, и парни у тебя какие красивые, взять хотя бы Эдика...

Верка даже поперхнулась:

– Легко ли?! Да вы что думаете, ей с этим прицепом легче будет?!

– Да погоди, я не думаю, что легче, – пыталась Василиса перевести разговор в нужное русло. – Но вот у тебя были юноши, Эдик, к примеру...

– Да вы же сами слышали – ему только квартира нужна!! – кипятилась Вера. – Вы погодите, она его еще пропишет!

– Да как его теперь пропишешь-то? Он уже сам... прописался... – вытаращилась Васа, потом что-то поняла и спросила: – Я никак не пойму – ты сейчас про кого?

– Да про этого Николашу!! Он же здесь устроился на всем готовом, и...

– Да клоп, чего тут скажешь, я о тебе хочу поговорить, – ласково заглянула в глаза девчонке Василиса. – Ты сама замуж-то не торопишься? Нет? Я слышала...

– А за кого торопиться-то? – набычилась Вера. – Одни уроды!

– Ну, не скажи, – не согласилась Василиса. – Вот мне твоя мама показывала...

– А вы что – встречались с моей мамой? Вы ее раньше знали, что ли?

– Не знала! – отчеканила Василиса, потеряв терпение. – Если бы раньше знала, посоветовала лучше воспитывать дочь! Что это ты прямо рта мне не даешь открыть?.. Я же говорю – мама мне показывала твоего друга. Кажется, его Эдиком зовут. Очень симпатичный юноша, очень! Такого парня могла завлечь только умная и тонкая женщина!

– И ничего она не тонкая! Корова еще та, – скривилась Вера. – Умную тоже еще нашли...

– Да я же про тебя говорила! – пояснила Василиса. – Он же был твоим другом! Значит, ты и есть – умная и тонкая!

Девчонка все-таки закурила, прямо на кухне.

– Ну да... я, конечно, умная. И тонкая, это вы правильно сказали... Знаете, какая у меня талия? Вообще тоненькая! Еще вы забыли «красивая» сказать.

– Я не сказала? Дырявая башка, ну конечно же – не просто красивая, а эталон красоты и стильности, – быстренько поправилась Василиса.

– Ага, еще и модности. Но только... – замялась девушка. – Только Эдка мне был... не так, чтобы очень ухажер, а так только...

– Да не поверю! – мгновенно нащупала слабое звено собеседницы Василиса. – Ты просто скромница.

– Ну, это-то конечно! – уверенно мотнула головой Вера и заскучала. – Конечно, Эдка, наверное, за мной ухлестывал, только я как-то не заметила...

– А я тебе сразу говорю – не заметила! Даже и не сомневайся! Вот расскажи – как вы познакомились? Ну-ка, давай говори, а я тебе все по полочкам! Только ничего не скрывай, а то диагноз неверный будет. И не надо стесняться, у меня – как у врача на приеме!

– Да чего там стесняться, там и не было ничего, – обиженно фыркнула девушка. – Я все ждала-ждала, а он...

И Вера начала рассказывать.

Знакомы они были давно – учились когда-то в одной школе, но после получения аттестатов никогда встречаться не доводилось. Да и не проявляли они особенной охоты. Эдка Серовский был в школе маленьким, хлипеньким задохликом, пропускал уроки физкультуры, бегал у двоечников на подхвате и смиренно заглядывал им в глаза. Парня никто не обижал, но и особенно никто с ним не считался. Таких мальчиков девочки из других классов после школы не помнят. Однако ж Вера была влюблена в друга Серовского – Сережу Антипова, пару раз они даже втроем встречались – Сережа, Вера и Серовский. Правда, потом выяснилось, что все встречи проводились исключительно из-за Вериной соседки – Оленьки. Именно за ней бегали противные мальчишки и надеялись, что Вера их подружит. Конечно, никакой дружбы Вера им не обеспечила, но Серовского запомнила, да и тот ее тоже. Прошло немало времени, пока Вера не столкнулась с Эдиком в автобусе. Просто не было свободных мест, она стояла на задней площадке и пялилась в ободранную дверь.

– Девушка, на билетик передайте, – окликнули ее.

Она нехотя повернулась, и тот же голос радостно воскликнул:

– Верка! Носова! Во классно! А ты чего на меня так уставилась? Не узнала, что ли?

Она еще некоторое время смотрела на приятного высокого паренька, так и не узнавая его.

– Ну ваще! Правда, что ль, не помнишь? Ну класс! – радовался тот ее растерянности. – Это ж я, Серовский!

– Это какой? Который в школе, что ли? – не поверила Вера.

– Ну а какой же! Серовский в городе один – я! – гордо хлопнул он себя по пухлой куртке. – Ну ты сейчас где? Учишься? Работаешь? Я слышал – ты у нас артисткой заделалась – коллега, стало быть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.